

18+

Мидлена Радуга

тёмный
ангел

Мидлена Радуга

Тёмный ангел

«Издательские решения»

Радуга М.

Тёмный ангел / М. Радуга — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510931-6

Грусть-печалька... вот делала, что хотела и как хотела. Обязанности кое-какие выполняла, но они были не в тягость и друг появился. А тут двоюродная сестра хочет в сексуальное рабство отдать. С дроу не получилось, так с демоном вдруг что получится. Только крыльев лишилась... а при чём тут крылья? Да всё просто — это же Тёмный ангел. И спасёт её любовь такая с рожками. И это только начало.

ISBN 978-5-00-510931-6

© Радуга М.
© Издательские решения

Содержание

Отобранные крылья	7
Предыстория	8
Город дроу – Танарис	9
Не верь снам	9
Похищение Европы	11
Ты только для меня	15
Быль, что стала сказкой	20
Первое знакомство	27
О желаниях и возможностях	31
Бал	35
Кто на бессмертную?	37
Молитва	39
Семияза и Ллолт	41
Встреча со сном	42
Ничто не проходит даром	45
Возвращение верного друга	47
Ароссия – королевство людей	49
Встреча с людьми	49
Тартарнам	53
Клаймена	57
Даяла	59
Утро хорошим не бывает?	61
Отъезд	63
Тамея	64
Дис	66
Флегетон	68
Тамея	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Тёмный ангел

Мидлена Радуга

© Мидлена Радуга, 2020

ISBN 978-5-0051-0931-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отобранные крылья

Отчего люди не летают так, как птицы? Знаешь, мне иногда кажется, что я птица. Когда стоишь на горе, так тебя и тянет лететь. Вот так бы разбежалась, подняла руки и полетела.

*Цитата из монолога Катерины,
пьеса «Гроза»*

Островский А. Н.

Предыстория

Ллолт лениво потянулась на смятых белых простынях и, лёжа на кровати, прищурившись посмотрела на обнажённого мужчину у окна.

– Ну нельзя быть совершенным таким! – улыбаясь сказала она Семиязе. Когда он обернулся на её слова, она двусмысленно добавила: – И спереди, и сзади.

И при этом чуть ли не замурлыкала как кошка и потянулась. Он сел в кресло, нимало не озаботившись своим внешним видом.

– Теперь я понимаю, на что купилась тётка, если ваш предводитель Афалеон был так же хорош, как ты этой ночью, – мечтательно уставившись в потолок, сказала она и неожиданно спросила, повернув лицо к нему: – Договор в силе?

– Если ты рассказала правду, – сказал Семияза и уточнил: – Ты делаешь так, чтоб Малэ искала и нашла Ключ. Мы при помощи Ключа приходим в ваш мир и его разрушаем, но не до конца, и ты становишься Изначальной Богиней своего мира – Талмии.

Ему показалось, что сказанное уточнение будет нелишним, так как он о ней был не слишком высокого мнения после проведённой ночи вдвоём.

– А зачем вам живая Малэ? – будто это не представляет особого интереса, спросила Ллолт.

– Потому что Малэ часть ключа, – ответил он и едва слышно прошептал: – Ключ ко всему... к возвращению домой – Эона...

И так это прозвучало, с такой тоской... Ллолт это не услышала – она думала, как устроить случайную смерть Малэ.

– Тогда раз ты так восхитительно выполняешь свою часть договора, – вставая с кровати, попрощалась она, – я пойду выполнять свою часть.

Город дреу – Танарис

Не верь снам

В тёмной зале пещеры по центру на широком подиуме стоит статуя. Сверху через отверстие в потолке на неё падает лунный свет. Им только подчёркивается антрацит камня, он не скрывает, а скорее показывает все её изгибы... Её губы плотно сомкнуты, в уголках их скрыта усмешка. Её глаза закрыты, но, кажется, что ещё чуть-чуть, и веки распахнутся, открывая их. Только волосы, которые не похожи на камень, шёлком струятся по напряжённой спине. Руки, что сложены на груди, говорят: я не здесь, я где-то там... Плоский живот, тонкая талия и крепкие ноги – фигура танцовщицы.

В темноте зала у стены прячется юноша и смотрит, пожирая статую глазами.

– Вот если бы она была живая, – он прошептал и, махнув рукой, повернулся, уходя, сказал удручённо: – Но это невозможно!

Вечером, сидя в кресле перед камином и смотря за игрой огня в нём, он задумался об увиденном в зале. И вдруг он услышал голос, спрашивающий его чего-то. Не понимая, что именно от него хотят, он даже привстал с кресла, вслушиваясь в него. Нарастая и становясь всё внятней, голос был не одинок – вдруг в языках пламени начал проявляться чей-то силуэт, с каждым мигмом становясь всё больше. Наконец-то из камина вышла женщина – она была прекрасна, но если в статуе виделась воля в её чётко очерченном подбородке, гордой посадке головы, решительно сложенных руках, как она стояла на пьедестале – то в её красоте было что-то порочное, отдающее слабостью.

– Ситарель из дома Дьен? – она задала вопрос сама себе, улыбнувшись, как будто зная ответ.

– Да, – лёгким кивком головы подтвердил он, уже понимая, кто посетил его дом, – Ллолт – моё почтение...

– Я здесь, чтобы тебе кое-что предложить, – желая быстрее озвучить данное, сказала она, садясь во второе кресло.

– Что может предложить Ллолт верным последователям Танцующей? – в его голосе была слышна лёгкая ирония, смешанная с таким же опасением. Как-никак она была богиней. Все слышали про её злобный и мстительный характер при всей её красоте.

– Танцующая – во-о-от сестричка какое имя получила от вас, – протянула она, при этом её лицо перекопилось так, что было понятно, какие чувства она испытывает по отношению к «сестричке», и они далеко не сестринские.

– Ты хочешь, чтоб она была рядом? – прикрыв глаза, спросила Ллолт и промурлыкала: – Живая... это не то же самое, что смотреть на статую, – и, скабрёзно усмехнувшись, добавила: – Её можно и потрогать, и многое другое...

– Но я хотел бы, чтоб она ответила на мою любовь к ней, – с зарождающейся надеждой в глазах произнёс Ситарель. В это время в голове чуть слышно завопило: «Не верь Ллолт, она обманет, все её обещания пусты». Но кто это услышал, надежда на исполнение невыполнимого затмила всё.

– Ответит – куда она денется?! – самодовольно ответила она, понимая, что рыбка уже на крючке.

– Что я должен сделать? – осторожно спросил Ситарель, всё ещё не веря полностью в сказанное Ллолт.

– У неё есть кулон... Когда она в воплощении носит его, тебе к нему даже не прикоснуться. Но... – подняв руку и погрозив пальчиком неизвестно кому, сказала она, закончив, и опустила руку, – но... во время смены воплощения ты это сделать сможешь и сорвёшь кулон.

– Зачем мне это? – спросил Ситарель, не так он представлял встречу с Танцующей.

– А затем, что кулон не простой, – мгновенно становясь более серьёзной, ответила Ллолт, – это кулон вызова, и у него ещё много интересных свойств. В частности не даст перевоплотиться, если он будет отсутствовать на её теле. Ещё она не сможет уйти далеко от него. А также это своеобразная энергетическая кладовая. Подзарядиться не желаешь?

– А какова цена вопроса? – спросил он и усмехнулся уголком рта. Малэ в качестве батарейки вообще его не интересовала, а вот как жена и любовница – это было другое дело.

– Если ты это сделаешь, мне, в принципе, пока ничего не нужно, – улыбнувшись, сказала она, – согласен?

– Да! – не дав себе даже задуматься, выпалил он.

«Да, гнилое семя даёт о себе знать, – подумала Ллолт, – лишняя энергия кулона только всё усугубит – скоро его устремления будут не такими благородными». И мысленно поздравила себя.

– Ну, вот и всё, – широко улыбнулась Ллолт, – с этого момента всё в силе. До встречи, влюблённый!

И она растворилась в воздухе, а Ситарель решил, что это был сон – задремал он перед камином...

Похищение Европы

Постепенно зала со статуей наполняется звуками голосов. Тут и шёпот прилива на пляже, и рокот прибоя, бьющегося о скалы. Ожиданием звенит даже воздух. Ожиданием чего или кого? Постепенно скандирование нарастает и уже чётко слышен зов многих: «Танцующая, приди!»

В ответ статуя, стоящая в столбе света, покрывается вязью серебряных лиан, стремящихся захватить всё её тело. Руки приобретают гибкость и расслабленно падают вдоль тела. Глаза открываются, и становится видно, что они цвета тёмно-синего сапфира. Статуя потеряла свой каменный вид, и только серебряный кулон с чёрным камнем остаётся на ней как напоминание об этом. Она лёгким танцующим движением спрыгнула с постамента, оставаясь залитой светом. Зазвучала тихо музыка. Ударные инструменты мягко задают ритм ей. Голоса замолкли.

Ударные звучат всё громче, и когда их звучание достигает пика, на подиум поднимаются трое тёмных эльфов, обнажённые по пояс. Они встают полукругом. Их волосы светлым пятном выделяются в окружающем полумраке, весь свет сконцентрировался вокруг девушки. Склонив головы в лёгком кивке, они протягивают правую руку, пряча левую за спиной, навстречу ей. Музыка снова стихает, подчёркивая их жест.

«Только трое! – расстроено подумала Малэ. – И так с каждым разом всё меньше и меньше».

Она протягивает левую руку навстречу первому из них, делая шаг вперёд и одновременно смотря на остальных. Ритм ударных инструментов ускоряется, музыка звучит всё громче. Вторым шагом она оказывается сбоку, игнорируя протянутую руку.

Затем она, пальчиками касаясь плеча, заходит за его спину, не прерывая контакт им. В это время оставшиеся двое по спирали разворачиваются за ней. Малэ идёт вдоль, касаясь напряжённых спин остальных двух. Последнего обходит, как и первого, но рука не останавливается, двигаясь по спине затем через плечо и по груди, касаясь уже всеми пальцами. Как будто оценивая его, она идёт с закрытыми глазами. Ударные опять ускоряются. Он перехватывает её руку, одновременно пытаясь обнять. А она разворачивается вокруг своей оси, вырываясь из его объятий, и делает шаг навстречу к следующему. Он её отпускает. Её рука переходит с конца плеча ближе к шее следующего, по пути едва касаясь его белых прямых волос, и застывает у него на шее. Он притягивает её за талию и, сопровождая её движение, наклонившись к ней, когда она сама прогибается назад, держась за его шею. Со стороны казалось, что она

его притягивает к себе. Её волосы при этом откинута назад, подметая пол пещеры, а вторая её рука свободно висит вдоль них. Затем он перехватывает её за талию двумя руками. Поднимаясь ввысь, благодаря его рукам, которые так крепко держат её за талию, она улыбается и гордо подымает руку вверх. Он с ней разворачивается вокруг своей оси и протягивает следующему – тот принимает её на вытянутых руках и опускает вниз, разворачивая к себе спиной. Она поворачивается, отступая на расстояние вытянутой руки, и проводит ладонью от груди вниз, застывая у ремня. Отстраняется, уже встречая объятия следующего. Протягивает, будто зовя, и кладёт руки на его плечи. Миг – и она отталкивается обеими ногами от пола, замирая в воздухе: её единственная опора – это его плечи. Их лица близко, и кажется, ещё чуть-чуть – и их губы встретятся друг с другом. Но это всего лишь миг – один таинственный миг, когда кажется, что всё возможно. Кладя руку на талию, он прижимает её к себе, а она, проводя по его щеке, упирается затем ладонью в грудь, отталкиваясь, чтобы развернуться.

«Стоп! А откуда здесь четвёртый – их было трое!» – мысленно удивилась девушка.

Развернуться ей не дали, прижав к себе, схватили и резко рванули с ней на руках в сторону, нарушая рисунок танца. Там её уже закинули на плечо, чтоб удобнее было нести. Уже в коридоре прозвучал её вопрос к юноше, прервавшему танец:

– Я не поняла, что это значит?

– А что тут понимать, – задыхаясь, на бегу проговорил юноша, – я тебя похищаю!

– Зачем? И как тебя зовут? – спросила она, а в это время у неё в голове пронеслось столько вопросов, и все они хотели, чтоб на них ответили, но она чувствовала, что не на все получит в ближайшее время ответы.

– Скажу, когда будем в моём доме... – всё так же на бегу ответил он. Впереди показалось неяркое пятно выхода, которое стремительно приближалось.

– Хоть имя своё скажи, не обращай мне к тебе «эй ты», – продолжая настаивать на ответе, еле проговорила девушка, трясаясь на его плече. Ей ничего не ответили.

Рядом со входом невысоко от земли завис диск такого же цвета, как и сама земля под ним. Остановившись перед ним, её похититель закинул её на диск, запрыгнув следом туда и сам.

– Незачем нам излишне любопытствующие, – сказал он, и они на диске оказались под радужным куполом, тогда он обвёл рукой только что созданный им купол, – но всё равно это не особо поможет, если нас будут специально искать. Там будут маги, которым он не преграда.

– И всё-таки объясни, что происходит, – озадаченно поинтересовалась она.

– Позже!!! Вот возьми, накинь, – нервно оглядываясь, сказал он и бросил Малэ странный плащ, от которого тянуло слабенькой магией – теперь ты похожа на одну из нас, дроу.

Надо сказать, она действительно отличалась от них – цветом кожи и волос, а также и фигурой. У них светлые прямые волосы и тёмно-серая кожа – у неё тёмная грива, волнами струящаяся по спине, и молочно-белая кожа. А фигура не стройной тростиночки без особых выпуклостей (если судить по тем немногим в зале – Малэ сверху всё было хорошо видно), а со всеми положенными изгибами и достаточно крепко сбитая.

Мимо мелькали дома и прохожие, теснящиеся к стенам этих домов. Они были в похожих плащах, как и у неё. И всё это было как покрывалом накрыто ранними сумерками, когда свет не так ярк, как днём, и рисует причудливые тени. Тени едва заметные, как лёгкая дымка. Высоко над головой сходились стены огромной пещеры. В ней и был расположен город, по улицам которого они неслись. Вдоль улицы располагались двух- и трёхэтажные каменные дома за невысокими ажурными заборчиками, от которых ощутимо тянуло магией. Они чуть светились, тогда как слепые дома были мрачными, из тёмного камня стен пещеры.

Они остановились у одного из домов, вошли внутрь. Их встретило существо, совсем не походившее на них: маленького роста, с личиком, похожим больше на мордочку обезьянки, кожа тёмного цвета, а на голове белели маленькие рожки где-то с фалангу пальца длиной, а волос не было. Оно провело их в уютную комнату, по видимости это была гостиная – тут

был диван, пара кресел, а напротив камин. И что самое главное – там было открытое окно! И оно вело на поверхность горы, в которой был расположен город. Из окна виднелось голубое небо и свобода!

Сев в кресло, удобно устроившись, она положила руки на подлокотники и вопросительно взглянула на него, приподняв одну бровь, сказала:

– Мы у тебя дома – я жду ответа...

– Эм-м-м-м, я это сделал для того... – собираясь с духом, проговорил он.

– Да, я тебя внимательно слушаю. Но вначале представься, – подняв руку и опершись на неё головой, проговорила спокойно она.

– Меня зовут Ситарель из дома Дьен, – прикрыв глаза и сжав кулаки, он наконец-то выдал, – выходи за меня замуж!

– Знакомый дом, но дроу не тот. Хотя сколько времени прошло... – у неё округлились глаза, и она медленно сказала. Затем, улыбнувшись, она представилась и с иронией добавила: – Меня зовут Малэ, а вы меня зовёте Танцующей. Прямо не знаю, что и думать – меня никогда не похищали с такой целью... А ты не думаешь, что ответ будет отрицательным, ведь чаша весов благодаря твоему поступку склоняется именно к этому варианту ответа.

Поражённый этим Ситарель замер, не зная, что ответить. Как-то он не задумывался о такой возможности, и, собравшись внутренне, он недовольно подумал: «Раз я решил на всё это – надо доводить дело до конца. Жаль, не получается по-хорошему, значит, будет по-плохому. И если она думает, что своим миленьким личиком разжалобит меня, то ошибается, – Ситарель обвёл взглядом её фигуру и мысленно облизнулся: – А нечего ню ходить, особенно с такой фигурой, сразу видно, что есть что потрогать – права была Ллолт».

Малэ встала и развернулась в сторону окна, шагнула, огибая кресло. Распахнула рукой раму окна, открывая его, начав следующий шаг, зависла в воздухе... В этот момент оцепенение у юноши прошло, и он сорвался за ней. Оказавшись рядом, он протянул руки к ней, пытаясь её удержать, и вспомнил то, что Ллолт рассказывала о кулоне. Схватив двумя руками цепочку кулона со стороны её спины, он её рванул в разные стороны, разрывая её, и зажал её в кулаке, поднеся к своей груди кулон, что был на ней.

– А теперь что ты ответишь – чаша весов склонилась в сторону положительного ответа? – усмехнувшись, сказал он.

– Отдай, не твоё, ты даже не знаешь, как им пользоваться, – сказала со вздохом обернувшаяся Малэ и оказалась близко к нему.

– Почему же? Я знаю многое об этой игрушке... – подняв руку вверх с зажатой в руке цепочкой, посмотрев на кулон, сказал Ситарель, мысленно радуясь своей удаче, которую теперь он увидел в своей встрече с Ллолт. То, что она рассказала, было правдой.

– Откуда? – прошептала она с тоской.

– Так... демоны нашептали, – сказал он усмехнувшись, – итак, я понимаю – ответ положительный.

Ты только для меня

– До твоей комнаты тебя проводит Кобдо, там и оденешься. Я всё понимаю, тебе так привычней, но поскольку ты задержишься здесь как моя жена, то всё-таки оденься, – холодно заметил он и заключил с ноткой веселья: – Ты мне нравишься и в таком виде, но я не позволю смотреть на тебя обнажённую другим.

Эйфория, что получилось, как он и задумывал, вскружила ему голову. Его совершенно не интересовало мнение Малэ – он всё равно собирался добиться своего. А его цель – это она в качестве жены и в его постели, и можно не по порядку. Тут в комнату вошёл тот, кто их встречал, и стало понятно, кого зовут Кобдо. Оставив Ситареля в комнате, Малэ в сопровождении Кобдо направилась в сторону своей комнаты.

– И да, завтра ты должна пойти со мной на совет старейшин, где я объявлю о нашей помолвке, там назначим дату свадьбы, – донеслось из-за дверей.

Малэ задумалась, во что же она вляпалась, и не заметила, как они дошли до комнат, выделенных ей Ситарелем.

«Уютная, маленькая гостиная, – подумала она, обратив внимание на комнату, куда они пришли, – обои в бежевых тонах, а вензеля розовенькие. Это хорошо, что диванчик и столик из тёмного дерева... Обивка, правда, тоже беж, но однотонный». И мысленно хихикнула и прошла дальше к двери в спальню.

Войдя в комнату, она в первую очередь увидела большую кровать, застеленную белоснежным бельём, а балдахин над ней был из бордового шёлка. Стены её были в светло-бежевых тонах и в крупные цветы почти такого же цвета, разве что на полтона по цвету отличались и... полное отсутствие окон в них.

«Должно быть, Ситарель боится, что я сбегу, – подумала Малэ, глядя на стены, ни одна из которых не могла похвалиться такой естественной деталью, как окно, – но это меня не останавливает». Рядом у одной из стен располагался круглый столик из тёмного дерева, а над ним на стене висело зеркало прямоугольной формы. У столика расположился пуфик цвета бордо. Пол был из какой-то выбеленной древесины, как и дверь.

На кровати её ждала шёлковая голубая туника длиной где-то чуть ниже бёдер и кожаные брюки, соединённые с португеей. Казалось, что можно запутаться в этой сбруе, но когда Малэ одевалась, этого не произошло. Туника была с высокими, чуть выше талии, разрезами. Наряд завершали сапоги по колено из мягчайшей кожи. Она не задумываясь перенесла вес с пятки на носок.

«В них можно и танцевать, да и если просто ходить, ноги не устанут, – подумала она и тут же мысленно себя одёрнула: – Какие танцы, тут бы просто сбежать! Сапоги, сапоги... а ведь во всём кое-чего не хватает. И отсутствие этого как раз таки показывает, что моё положение на данный момент вполне определёнno – я не гостья, а пленница». И Малэ с тоской взглянула на пустую португею.

Ночь прошла беспокойно, хоть она и спала. Да, её тело спало, а вот душа устремилась в астрал. Там Малэ всю ночь пыталась найти выход из сложившейся ситуации. Она искала в астрале того, кто бы её вытащил отсюда. Свою способность к перемещению она утратила вместе с кулоном. Но там были лишь бескрайние поля красноватого песка, который ветер лениво гнал волнами.

«Странно, никого», – подумала она, идя с трудом по песку. Вообще астрал мог принять любую форму. С каждым шагом Малэ всё больше понимала, что что-то не так в этом песке, да во всём здесь! Ветер убаюкивал её сознание, выдувал все чувства, оставляя лишь безразличие – раньше здесь обычно встречались как маги, которые имели возможность во время медитации

проникнуть сюда, так и исконные обитатели астрала, а иногда даже заинтересовавшиеся боги и демоны, но это было опасно, правда, от этого охотников попасть сюда не убавлялось.

В душе Малэ проснулась какая-то сила, требуя действия и решений – она попыталась вырваться. Ей надо было вернуться в свой мир пускай и принёсший толику разочарования и беспокойства ей, но зато этот мир живой. Но ничего не изменилось, как её окружала пустыня красноватого песка, так и осталось.

«Нет, я не останусь здесь!» Она понимала: если поддаться безразличию, навеваемому ветром, здесь её ждёт полное растворение личности, а тело там – смерть. Она попыталась снова вырваться, так как знание этого придало дополнительных сил и желание выбраться отсюда, чего бы ей это ни стоило. Но она вернётся – упорства ей не занимать – и найдёт того, кто поможет ей освободиться.

* * *

Утро было обычным для окружающих. Малэ вспомнила, как давно она посещала Талмию, так чтобы это было не только для участия в обряде, но и просто пожить среди друу. Одеваясь с утра, она была раздражена как произошедшим с ней вчера, так и неудачей в астрале. И тут она услышала осторожный стук в двери, а затем прозвучали слова:

– Госпожа, хозяин приглашает вас на завтрак. Я подожду здесь в гостиной, чтобы проводить вас.

Это был Кобдо.

– Веди! – сказала Малэ, открывая двери, и шагнула в гостиную. Там ждал её с совершенно невозмутимым лицом Кобдо. Малэ захотелось сразу что-нибудь такое сделать, для того чтобы увидеть хоть какие-то эмоции на его лице. Он поклонился, махнул рукой в сторону дверей и прошёл вперёд, ведя её в неизвестное будущее. Идя за Кобдо по нескончаемой анфиладе комнат, Малэ понимала, что все её мысли – раздражение из-за Ситареля и тот не виноват в сложившейся ситуации. Но отыграться можно на непосредственном виновнике. – Так веди, Кобдо!

Её знаменательный поход закончился в ещё одной незнакомой комнате.

«О, цвет стен поменялся, а то всё бежевый и бежевый, только разные оттенки, – подумала Малэ, глядя на гобелен стен, – правда, фон хоть и бордовый, но едва заметный рисунок опять бежевый. Хорошо, что полотнища чередуются с такими же по цвету, но однотонными обоями. Только не тот ужасный розовый цвет!»

Посередине её стоял небольшой стол со столешницей в виде круга на одной ножке из тёмного дерева. Два стула, расположившиеся рядом, были в таком же стиле. Один из них был занят известной персоной. При виде Малэ Ситарель встал и поздоровался:

– Доброе утро! Как спалось? Тебе очень идёт эта одежда – я сам выбирал, – с гордостью произнёс Ситарель. Малэ резко захотелось стянуть одежду и бросить на пол. Видимо, увидев это по её лицу, он быстро сменил тему, сказав: – Позавтракаем вдвоём?

Малэ решила не отказываться. Он отодвинул ей стул, чтоб она могла сесть, обошёл стол и сел напротив.

– Сегодня, как ты помнишь, мы должны появиться перед советом – убедятся, что ты жива, что похищение всего лишь инсценировка, и ты изначально решила выйти замуж за меня. Понимаешь, участие в подобной инсценировке похищения у нас является своеобразным ответом невесты жениху. В твоём варианте положительном, – ухмыльнулся он.

«Да-а-а, надо было вырваться из всех сил», – подумала Малэ, понимая, что её любопытство сыграло с ней дурную шутку.

– И без всяких неожиданностей, таких как «я не знала», «я была против этого» и тому подобное. Твой ответ – «мы заранее договорились, только по окончании танца,

а не во время», – проинструктировал Ситарель Малэ, покачивая перед её лицом кулоном, напоминая лишний раз о положении, в котором она оказалась.

«Да, быстро всё слишком, ничего не придумать, ну ничего, импровизация нам в руки, а времени действительно мало», – подумала Малэ. Они завтракали в полном молчании – она пытаясь переварить новость, Ситарель давал время на это, не отвлекая, лишь в конце прервал своё молчание, сказав:

– На совет тебе стоит поехать в платье. Прикажу Кобдо, пусть приготовит, – задумавшись о чём-то, проговорил он.

– Нет! – вырвалось у Малэ. Но она вовремя вспомнила свои планы. – Я не привыкла к платьям. Можно я пойду в чём-то, как сейчас одета?

На самом деле ей было всё равно, что на ней будет надето.

– Сбежать хочешь? Ничего не получится – только хуже себе сделаешь, ты не можешь находиться далеко от кулона, – с иронией он посмотрел на неё, – но ты в чём-то права... твоя естественность заставит их поверить в твои слова. А скажешь ты то, что я тебе скажу. Так что поедешь так!

Он поднялся со стула и, развернувшись к выходу, провозгласил:

– Время! Нам пора навстречу своей судьбе! – воодушевлённо воскликнул Ситарель.

Кому как, а Малэ не торопилась на эту встречу – слишком всё предсказуемо было.

* * *

Выйдя из дома, им снова пришлось воспользоваться диском, так как до места предполагаемой встречи было достаточно далеко. Совет собирался – как Малэ просветили по дороге – там, откуда её и похитили. Остановились у знакомого выхода и пошли тем же коридором – правда, не до конца. Свернули в более узкий боковой коридор. Вокруг было темно, голые стены – гладкие на ощупь. Как Малэ это определила? Просто пока они шли, было несколько поворотов, а она в темноте плохо видела и пару раз наткнулась на стенку. Так и продолжала бы наткаться и дальше, но Ситарель повёл её дальше за руку. Шли они довольно долго. Потом свернули

налево, и Малэ в тусклом свете увидела тёмную залу, похожую на пещеру, как та, откуда её унесли, только поменьше.

– Смотрю, свежи воспоминания... – проговорил Ситарель и замолчал, увидев входящих с другой стороны дроу – они были в чём-то, похожем на то, во что одета была Малэ, только у них было то, чего не хватало её костюму: парные клинки.

– Добро пожаловать! – прозвучало из уст первого, кто вошёл. Глубокое контральто принадлежало женщине. Она была одета во всё чёрное, и на её голову был накинут просторный капюшон. Посередине залы стояло что-то вроде стола, больше похожего на каменный алтарь, окружённый странными, под стать столу сидениями, похожими на плоские камни, поддерживаемые в воздухе непонятно как. Гостеприимно взмахнув рукой в сторону сидений, ей было сказано:

– Присаживайтесь!

Малэ с интересом наблюдала за этой женщиной, за её плавными движениями и словами. Заметив её интерес, Ситарель решил представить её:

– Главная жрица, исполняющая роль Танцующей – леди Селенити. Когда тебя не было, остальные тоже жрицы, – сказано было им тихо.

– Теперь это не нужно! – жрица как-то услышала это и, усмехнувшись, ответила: – У нас, конечно, есть свои просьбы к богине сейчас, но главное, мы хотим вернуть ей в руки то, от чего в горе она отказалась. Потому что полное имя её – Танцующая с клинками. Вошли ещё жрицы, внося что-то скрытое под покрывалом. Селенити встала, подошла к ним и откинула покрывало, явив на свет два клинка, что были совершенны своим изгибом, кромкой лезвия, сверкающего ярче звёзд. Но главное, чем они поражали, – это переплетением лиан на рукояти – они плавно перетекали из одной лианы в другую, и даже казалось, что они двигаются. Они так сами и просились в руки Малэ, зовя её.

– Я вижу, они узнали тебя, Танцующая, – сказала жрица, посмотрев на начавшие светиться клинки, – возьми их, мы возвращаем лишь то, что бережно хранили в надежде, что ты снова возьмёшь их в свои руки. Если опять откажешься... вспомни – эти клинки признают только одного хозяина – даже прикосновение к ним – это возможная смерть для остальных. Но это ещё не всё – кое-что ждёт тебя. Когда умер создатель клинков, тогда же ты от них отказалась и надолго покинула нас, – в её голосе в этот момент почувствовалось некое осуждение, – в его мастерской был найден браслет – по металлу и рисунку рун мы поняли, что он был создан вместе с клинками. Сейчас по клинкам мы увидели, что ты истинная Танцующая – значит, браслет тоже принадлежит тебе.

Малэ была удивлена, что они смогли найти хоть что-то. Насколько она помнила, она сама обыскала всю мастерскую в поисках подтверждения своих подозрений и ничего не нашла. Тело же самостоятельно уже встало и подошло взять клинки. На лице у Малэ появилась блаженная улыбка, когда они оказались у неё в руках, развернувшись к жрице, она машинально отдала салют клинками вверх и хотела загнать их в перевязь – в ту сбрую, что болталась на поясе.

– Погоди, для этих клинков есть свои ножны, – перехватила её руки, всё так же улыбаясь, леди Селенити, – они с браслетом твои, как и клинки.

– Леди Селенити, это всё, конечно, прекрасно, но мы тут с немного другой целью, а именно чтоб вы благословили наш брак, – сказал нетерпеливо Ситарель. У Малэ резко испортилось хорошее настроение, которое появилось после передачи ей клинков.

– Ситарель из дома Дьен, можно с вами поговорить наедине? – холодно сказала леди Селенити и, развернувшись, пошла к выходу в соседний зал, подумав: «Вот чувствую, что здесь что-то не то».

– Да, леди? – учтиво спросил он, не понимая, о чём пойдёт разговор, и пошёл вслед за ней.

– Кажется ваша невеста не горит желанием стать вашей женой, – сказала она, развернувшись к нему там.

– Нет, она просто обиделась немного на меня, – ответил Ситарель и решил пояснить, – понимаете, мы договаривались, что после её танца просто объявим, что хотим пожениться. Но я не вытерпел. А какой нормальный мужчина будет спокойно смотреть, как его будущую жену лапают другие?

– Я не мужчина, но попытаюсь вас понять, – на это сказала леди Селенити, – но и вы поймите Танцующую, дайте пройти её обиде, а потом только решите с ней вопрос со свадьбой – она же не отказывается от неё вообще?

– Нет, просто обижается, не подпускает меня близко, – решил он сгладить то, что сказал. Жаловаться на такие вещи Ситарель не хотел, тем более всё это было частично выдуманно. Не скажет же он ей о том, что случилось на самом деле.

– Значит, подождёте! – улыбнулась жрица. И они вернулись обратно в тот зал, откуда пришли.

– Я выслушала то, что мне рассказали о произошедшем в храме со стороны жениха, теперь ваша очередь, Танцующая! – посмотрев в глаза Малэ, сказала жрица.

– Я была удивлена тем, что Ситарель выбрал такой способ, хоть позднее он и объяснил всё, – начала говорить она и, увидев выражение его лица, продолжила: – Мы планировали всё немного по-другому.

– Как? – спросила леди Селенити. Малэ искоса взглянула на Ситареля и продолжила дальше вдохновенно лгать.

– После танца мы должны объявить о нашей будущей свадьбе, – сказала она то, что ей сказал он говорить перед посещением храма, и возмущённо добавила: – Хоть бы предупредил, что планы меняются!

– Простим же его, Танцующая, это всё эмоции, видимо, лорд Ситарель слишком влюблён в вас, – усмехнулась жрица, – я думаю, со свадьбой всё понятно. Танцующая, вы пока поживёте у жениха, привыкнете, и только тогда будет выбрана её дата.

И развернулась, чтоб выйти.

Быль, что стала сказкой

По пути к дому Ситареля, уже официального жениха Малэ, она, ещё не придя в себя от последних событий и воспоминаний, что нахлынули на неё, молчала.

– Откуда появились эти клинки? – был задан вдруг ей Ситарелем вопрос, и чувствовалось в нём некое напряжение, словно он знал ответ.

– А знаешь ли ты, кто основал твой род? – ответила вопросом на вопрос Малэ, склонив голову набок.

– Мой предок – Алусиэль. Он был гениальным оружейником, но сошёл с ума и закончил жизнь самоубийством, а причиной была ты! – было сказано им так, будто он обвинял её в этом.

– Как интересно всё перевернули с ног на голову, – протянула она и решила, что о смерти её единственного друга среди друу не должны говорить так – такая смерть не в почёте у друу, – это не совсем так, дом существовал и до появления Алусиэля, но как мелкий, второстепенный. Да, появление гениального оружейника возвысило его. Вам было дано право выставять одного участника в танцах.

И она иронично взглянула на него.

– Я не собираюсь об этом говорить на улице! – добавил он, предвидя продолжение всего этого, и заявил уже более спокойно: – Поговорим дома, если тебе есть что сказать в своё оправдание.

Так они в полном молчании и долетели до его дома. Там они снова прошли в комнату с камином, и он с сарказмом сказал:

– А теперь я слушаю тебя! Ты же так мне что-то хотела рассказать по дороге сюда?!

Удобно устроившись в кресле и подтянув ноги под себя, Малэ сказала:

– А теперь слушай и не перебивай. Сказка о дружбе между мужчиной и женщиной. Когда-то давно, когда был молод Алусиэль, я пришла к вам на зов в который раз. Тогда ещё в танце участвовало семь избранных по числу высоких домов, и я выбирала, кого одарить своей милостью...

– Что-то мне не верится в дружбу между мужчиной и женщиной! – с сарказмом заметил Ситарель.

– И тем не менее это именно так всё и было, – возразила она.

– А можно без подробностей?! – опять попытался прервать её он.

– Я просила не перебивать меня! – собственно, Малэ ничего живописать особо и не планировала, но и не предполагала, насколько он будет доходить до ручки от одного намёка на танец, хотя не совсем в танце дело было.

«Что со мной? Почему я вспыхиваю как факел на каждое её слово? Так дело не пойдёт, я планировал, что постепенно добьюсь её благосклонности, несмотря на то, как всё началось, и брак ей со мной не будет ей в тягость...» – такие мысли проскакивали в голове Ситареля, но быстро перекрывались другими, более сумбурными и странными, в которых не наблюдалось таких благородных намерений.

– Кого одарить своим благословением, – ещё раз повторила Малэ, – а в итоге встретила друга. Тогда я ещё не знала об этом, просто в его мыслях всё было направлено на создание такого оружия, что дало бы вам возможности почти как у богов. Он считал, что оно защитит всех вас, и вы сможете менять сами свою судьбу. Он видел во всём этом лишь искусство – искусство исполнения, клинки были лишь частью его замыслов. Я решила поддержать его в этом. А позже, находясь рядом, я настолько была поглощена идеей Алу, что помогала ему в чём могла. Мы спорили до хрипоты, что надо сделать, вместе уходили на поиски знаний и нужных компонентов в другие государства – казалось, мы побывали везде в этом мире. А когда я не могла взять его с собой, я добывала информацию сама. Я в конце уходила и приходила,

принося, как птичка к своему гнезду еду птенцам, так и я со знаниями, а моё гнездо было здесь. В одно из таких возвращений мне подарили эти клинки со словами: «Это создавал не только я, но и твой вклад там есть. Лучшего владельца я пожелать для них не мог бы. Бери – они твои!» Позже я вынуждена была на какое-то время оставить вас. И когда вернулась, Алу был уже мёртв и сожжён по обычаям дроу – мне было некуда вернуть его душу. Да и вообще эти слухи о самоубийстве, что так несвойственно дроу. И я начала расследование – оказалось, что это действительно убийство, что подтвердило мои опасения.

Я разозлилась, когда узнала, что его убили. А также меня разозлило то, что его тело сожгли. Как будто кто-то решил мне помешать его оживить. Предлагали даже тело забрать у кого-нибудь, но это, как ни назови, тоже убийство. Я так искала его душу, чтоб узнать, кто его убил. Узнала, но убить не смогла – лишь через его сны наказала – он сошёл с ума. И решила, раз целью жизни Алусиэля были клинки, то пусть в них будет частичка его души. Я ушла, оставив вам клинки – они мне напоминали о том, что Алу больше нет. Не с кем спорить до хрипоты, ведь только он среди вас позволял себе спорить со мной, и, увлекаясь, забывая о времени, не с кем находить всё новое и неизвестное. С Алу было просто интересно. Да, эти клинки создал Алусиэль, – отвечая на его вопрос, заданный ещё на улице, сказала Малэ и печально добавила: – И ценой своей жизни...

– Значит, это ты убила его, поощрив его стремления! – разозлился он и возмущённо добавил: – Это ты свела с ума его! Он был в тебя влюблён, но молчал, видя, что его воспринимают только как друга. Пойдём! – сказал он, что-то решив для себя, и схватил Малэ за руку. Она от неожиданности замерла. Чтобы не упасть, она быстро засемила за ним, пытаясь вырвать свою руку. Ситарель шёл впереди, одной рукой вцепившись в руку Малэ, а другой жестикულიровал, что-то бормоча. Это выглядело и страшно, и смешно. Малэ было страшно, так как на неё нахлынули старые воспоминания. Так её волокли приковать к алтарю её дяди, подумала она: «Чтоб он сдох самой страшной смертью, если ещё жив! Но у Ситареля с Хаосом есть кое-что общее, а именно я». И смешно, так как она понимала, что она сейчас это не Малэ в те времена.

Так они прошли коридор до конца, который упирался в дверь ещё одной комнаты. Ключом была открыта дверь, и они вошли – вернее Ситарель вошёл, а Малэ втащили. Комната была маленькая – одна стена, где была дверь, через которую они вошли, две напротив друг друга полностью прозрачные и четвёртая глухая. На ней была картина, изображающая в профиль грустную девушку. Девушка сидела подбрав ноги на камне с раскрытыми крыльями. Закат на картине своими оттенками придавал камням на песке странный кроваво-красный цвет, а её лицу – лихорадочный румянец и стекал кровавыми разводами по её серебряным крыльям и лианам на её теле. Тени от камней плавно сгущались к пропасти на заднем плане, как будто тонули в ней. Рядом с ней лежали знакомые клинки. Казалось, она живая, ещё немного – и повернёт голову к ним. Но нет – её глаза смотрели куда-то вдаль, и она была всего лишь девушкой, изображённой на картине.

– Дружба, дружба... да он был влюблён в тебя! – теряя остатки спокойствия, проорал он, указывая на девушку на картине и непонятно закончил, почти успокоившись, и только тогда Ситарель отпустил её руку. – В юности я сам часы проводил здесь, а она от тебя отличается лишь наличием крыльев и лиан на теле. Но лианы, я сам видел, у тебя были до того, как я сорвал кулон.

«Это он ещё не видел мою вторую ипостась, – подумала Малэ, облегчённо вздохнув, – и не увидит, пока кулон у него, но я верну свои крылья».

– Но когда тебе подарили клинки, я понял, что это ты, – сказал он и посмотрел на неё так, как будто у неё за спиной выросли крылья.

Малэ внимательно посмотрела на него так, будто что-то прочла в его глазах, развернулась и пошла в сторону комнаты, где начался разговор. Там она встретила Кобдо и попросила проводить в свои комнаты. Оставшись одна, сидя на кровати, Малэ задумалась:

– А может, я всё-таки виновата в произошедшем тогда... Всё, отсюда нужно срочно унести ноги: кулон уже начал свою работу, а психа не уговоришь! – такая мысль возникла у неё в голове.

– Мысль, конечно, правильная, но трусливая... – в её голове прозвучал чей-то мужской голос.

– Это не трусость, а чувство самосохранения, – не задумываясь, возразила Малэ и тут же сама себе сказала: – Стоп!

Она развернулась на сто восемьдесят градусов, пытаясь обнаружить того, кто говорил.

– Кто? – только и смогла шёпотом сказать Малэ.

– Это же я, Алу! – снова прозвучал голос в голове.

– Не может быть – ты мёртв! – категорично заметила она.

– А кто меня в клинки запихнул? – иронично спросил призрак Алу, появившийся в комнате. Выглядел он как при жизни, только был полупрозрачным – сквозь него хорошо была

видна стена. А был он при жизни молодым, гармонично сложенным дреу, как и вся его раса тёмных эльфов.

– Это было безвыходное положение... – смутилась Малэ.

– Оправдывайся, оправдывайся...

– Как ты там? – спросила Малэ и подумала: хотя это условное там.

– А ты как думаешь? – язвительно осведомился Алусиэль и стал рассказывать, вздохнув: – Здесь скучно, поговорить не с кем, движения никакого и, что самое главное, даже не посмотреть на обнажённых танцующих жриц... хоть что-то было бы в моём положении. Но нет, клинки лежали в другой зале, а я не могу далеко находиться от них. Так что я мог только слушать целыми днями и ночами обрядовые песнопения.

– Наверное, не надо было так с тобой поступать... – задумчиво произнесла Малэ.

– Экспериментаторша... Ничего лучше придумать не смогла? – язвительно проворчал Алу.

– Всё! Не нравится – замолчи, а то подарю обратно храму – очень интересно же слушать обрядовые песнопения, да и познавательно, а танцы ты всё равно не увидишь, – Малэ разозлилась и решила хоть так заставить его нормально говорить. А то непонятно – голоса разные чудятся, клинки разговаривают и странные дреу вокруг – она сходит с ума?

– Нет. Я очень рад тебя... э-э-э... слышать, – решил извиниться и одновременно поздороваться Алусиэль и добавил: – И видеть.

– Привет! Я тоже очень рада тебе! – обрадовалась Малэ возвращению Алу таким, какой он был. Почти таким же. Наверное, длительное заключение в одиночестве дало о себе знать таким образом. Хотя он всегда был ещё той язвой. Но зато её любимой язвой. Соскучилась она по его нагловатой улыбке и шальным глазам.

– Я понимаю, что это ты меня пробудила, когда решила рассказать обо мне молодому дреу, – заметил Алу, усмехнувшись её мыслям.

– Я вообще не знала, что у него такой пунктик относительно тебя... – решила для себя уточнить данный вопрос Малэ.

– Тут ты ошибаешься, пунктик у него насчёт тебя, это слышно даже по разговору. На меня он не похож, хоть и мой родственник: я в разговоре с дамой никогда не повышал голос и не грубил, – сказал он и задумчиво добавил, покачав головой: – Знаешь, смотря на него, я не могу поверить, что у меня такой потомок. Что-то очень не так в королевстве дреу, что-то очень не так...

– Алу, а правда, что ты ту картину написал? – спросила она, решив узнать про картину в той комнате, которая так взволновала сердце молодого Дьена, как-никак именно Алусиэлю он приписывал авторство картины.

– Да, – настороженно ответил он, справедливо предполагая, что этим Малэ преследует какую-то цель и, скорее всего, за ним последуют другие вопросы, и не факт, что они ему понравятся.

– А откуда сюжет картины? – ей очень хотелось узнать это с тех пор, как она увидела картину, тем более от её автора.

– Я увидел его во сне: ветер гонит песок, а ты за стеклом, и мне до тебя не дотянуться, но это была не совсем ты, у тебя же нет крыльев, – задумчиво, что-то вспоминая, произнёс он.

«Это моя вторая ипостась, – подумала Малэ, – Алу же её просто не видел. А место... место очень знакомое, там нереально выжить смертным, и поэтому Алу точно увидеть его не мог...»

– Может, ты когда-то рассказывала мне об этом месте? – предположил он в ответ на её мысли.

– Да, но вряд ли о таком рассказывают... – сказала она, мучительно думая о том, где он мог увидеть другой мир. Единственное предположение, что общение с ней не прошло даром,

и он смог найти даже не путь, а окошко, через которое он всё и подсмотрел. А вот кто это заметил ещё – вопрос. И тогда становится понятно, куда тянуться ниточки от его убийства.

– А тебе больше ничего такого не снилось? – поинтересовалась Малэ. И тут она поняла, что даже мысли краснеют от стыда, и добавила: – Меня не интересуют твои эротические фантазии, я спрашивала о месте.

– А если ты являешься частью этих эротических фантазий? – смущённо спросил Алу.

– Только не говори, что потомок сказал правду, что ты был влюблён в меня, – схватившись за голову, сказала Малэ.

– Нет, ты мне нравилась, и только. Я давно для себя решил, что любовниц у меня много, а друзей раз, два и обчёлся. Так что лучше хороший друг, чем очередная любовница, – решил он опровергнуть ту чепуху, что рассказал про него Ситарель.

– Фу-у-ух, – сказала Малэ и подумала: – «А мне уже показалось, что все вокруг начали сходиться с ума».

– Нет, такой у нас пока только один. Не возводи напраслину на остальных, – усмехнувшись, сказал Алу и, чтоб скорее отвлечь её от тяжёлых мыслей, добавил: – Я так думаю, нам надо потренироваться – тебе с клинками, забыла уже половину? А мне – развеяться.

– Забыть вряд ли, но не пользовалась, я в основном была в другой ипостаси, а там оружие встроенное, – сказав это, Малэ улыбнулась в ответ ему, – так что будут нам тренировки!

– И, пожалуйста, не надо никому рассказывать обо мне, – попросил он.

– Вроде и не собиралась... – с недоумением заметила она.

* * *

Стук в дверь.

– Да, войдите! – откликнулась на стук Малэ.

Это был Кобдо. Её опять пригласили – только на ужин. Ужин начался в молчании, словно весь запас слов на сегодня был исчерпан. Но Малэ надо было озвучить свою просьбу и получить положительный ответ.

– Я подумала над твоими словами, возможно, ты прав, но теперь ничего не изменить. А насчёт смерти Алусиэля – это было убийство, – Малэ начала говорить и добавила: – Учитывая отрицательное отношение к самоубийству в вашем обществе, не удивлюсь, что негласно дом Дьен зажимали как могли, а тут такое шикарное решение проблемы.

– Ты права, – то, что ты мне рассказала, многое меняет, – проговорил Ситарель, – с нами даже ни один дом не хотел связывать себя узами брака. Боялись, что они лишатся благословения Матери Тьмы.

– Думаю, она давно не интересуется делами друу, – сказала Малэ, пожав плечами.

– А ты откуда знаешь? – спросил Ситарель.

– Ну, знаешь, я с мамой время от времени встречаюсь. Она очень устала как от окружающего её мира, так и окружающих. Она живёт своими воспоминаниями, – грустно сказала Малэ.

– Теперь всё понятно, почему все обращения к ней были без ответа все эти годы, – задумчиво сказал он.

– Вообще-то я хотела спросить тебя о кое-чём приземлённом – мне нужно место, где я могла тренироваться с клинками, кстати, можешь со мной потренироваться, – как бы мимоходом заметила Малэ. Она весь этот разговор, собственно, ради этого и затевала.

– Если не будешь делать это без одежды, то пожалуйста, – согласился Ситарель с первой частью просьбы, но в ответ на вторую часть категорически он заявил: – А тренироваться вместе, уволь, я как партнёр никакой – я маг, а не воин. После ужина я скажу Кобдо, чтобы он всё приготовил, показал тебе место для тренировок.

– А с одеждой для тренировок что? – спросила Малэ.

– Все вопросы к Кобдо, – поднимаясь, ответил Ситарель. Он закончил ужинать и собрался уходить. Повернулся, нахмутив брови, будто хотел что-то спросить, но развернулся в сторону дверей и ушёл.

Ужинать она закончила в одиночестве, задумавшись о том, что же он хотел спросить, и даже не заметила вкуса еды. Придя в свою комнату, Малэ встала посередине и, притоптывая одной ногой от нетерпения, позвала:

– Алусиэль!

– Мне больше нравится, когда ты меня зовёшь Алу, – с деланной ноткой недовольства сказал призрак Малэ, медленно проявляясь в воздухе. Его призрак выглядел как он при жизни, но это был только призрак – через него было мутно, но видно стенку за ним.

– Алу... – начала говорить Малэ.

– Слушаюсь и повинуюсь, хозяйка! – с лёгким подвыванием, устремив взгляд к потолку, сказал он, едва сдерживая смех, рвущийся наружу.

«Ну-ну, такой ну всегда и во всём повинуется», – с сарказмом подумала Малэ, а вслух же сказала: – А у меня новости! Слушай, ты в этот раз не такой прозрачный, сквозь тебя плохо видно, даже цветочки на стенах почти не видны.

– Ты не веришь своему другу, – обиженно сказал Алу и тут же заинтересованно спросил Малэ: – А какие новости?

«А-а-а, я и забыла, что он слышит мои мысли, если они касаются его», – подумала она, а вслух, торжествуя улыбаясь, проговорила: – Я сказала, что нам будут тренировки? И без участия некоторых!

– Я знал, что у тебя всё получится! – сорвался с места Алу и попытался обнять её. Он расстроился, увидев, как его призрачные руки проходят сквозь Малэ: – Да-а-а, незадача, и что теперь, ты будешь изображать гимнастику с клинками?

– У тебя всё получится, – успокоила она его, – потренируешься, и получится. Ты же с каждым своим появлением становишься более прозрачным.

«Непонятно, как она это связала с тем, что я смогу удержать клинки, но её логика всегда отличалась нестандартными выводами, – подумал расстроенный Алу, – а попробовать всё равно стоит, вдруг на самом деле получится». И действительно, спустя какое-то время, через несколько десятков попыток, он смог уже удерживать клинки в своих руках.

– Мне нужно узнать о месте и времени тренировок, – сказала ему Малэ.

Алу послал ей воздушный поцелуй и испарился.

* * *

Малэ выглянула из-за дверей своей комнаты и увидела входящего в гостиную Кобдо. А пришёл он, скорее всего, по поручению Ситареля в связи с её просьбой за ужином. Она оказалась права.

– Госпожа! Я принёс вам одежду для тренировок и на смену, – сказал он, подтверждая её мысли, – когда бы вам было удобней заниматься тренировками?

– С утра, – ответила Малэ, надеясь, что в это время поменьше ходит народу по дому, и, сделав вид, что она размышляет над этим, добавила: – Да, удобней с утра.

– Пойдёмте, я вас сейчас проведу к месту тренировок, – невозмутимо добавил Кобдо, уточняя: – У меня с утра много дел, и меня может не быть в доме.

Идя по коридорам за ним, Малэ удивилась, что они встретили так мало народу, да и светильники горели через раз.

– Кобдо, – решила спросить она об этом, – а почему, когда мы шли, то практически никого не встретили?

– Видите ли, хозяину не требуется большой штат прислуги... – сказал он и добавил: – Ведь кроме него в доме никого нет.

– А как так получилось? – спросила Малэ, понимая уже, что время тренировок могло быть любое.

– Около года назад... – нахмурил брови, начал отвечать Кобдо.

– ...погибли все мои родственники в течение месяца, и такое количество прислуги оказалось не нужным, – продолжил уже Ситарель, показавшись перед ними в освещённой части коридора, особенно подчёркивая последние слова, и, усмехнувшись, добавил лично для Кобдо: – Я сам провожу госпожу. Такими темпами скоро я лишусь хорошего и верного слуги.

А последнее было сказано уже Малэ.

– Не мне тебе напоминать, чего лишил меня ты, – с сарказмом заметила Малэ и предложила: – А давай я оставлю в покое слугу, а ты мне вернёшь кулон.

И посмотрела на него очень наивным взглядом.

– Ты сама прекрасно понимаешь, что этого не будет. А вот мы и пришли! – сказал Ситарель хмыкнув. Впереди за аркой видно было каменный дворик. Его пол был засыпан песком.

– Когда я учился на мага, мне пришлось учиться не только магии... – почему-то сказал он во дворике, – и здесь я тренировался с оружием. Маг не должен быть беззащитен без магии, – проворчал Ситарель, явно кого-то передразнивая.

Оглянув двор, Малэ была удовлетворена увиденным.

– Тебе есть с чем тренироваться? – спросил он.

– Да... – начала отвечать Малэ и спохватилась, вспомнив об Алу: – А хотя если будет ещё что-нибудь, так это даже хорошо – разнообразие.

Ситарель проводил её обратно в комнату. Он попытался задержаться в ней, намекая, что это было бы очень неплохо и полезно для здоровья Малэ, а она сделала вид, что не поняла его намёков, и выставила его за дверь. Когда он её оставил одну, наконец-то Малэ вздохнула полной грудью и смогла только тогда мысленно сказать Алу:

– Тренировка завтра утром.

– До утра! – кто-то очень обрадовался предстоящему событию.

Первое знакомство

Малэ опять решила повторить попытку с астралом – вдруг она всё-таки найдёт кого-нибудь, кто вытащит её отсюда да хотя бы поможет сбежать самостоятельно. И снова она там.

«Что-то новенькое – не пустыня», – подумала она, разглядывая отвесную стену из красноватого камня, припорошённую таким же красноватым песком. Она была вся в выщерблинах.

«Что происходит? – думала она, хватаясь за редкие чахлые кустики, росшие из трещин на стене, для того чтобы забраться наверх. – Всё поменялось, не к добру это всё, астрал активизируется, а вместе с ним и всё, что угрожает попавшим сюда». Когда Малэ наконец-то почти долезла до верха, на неё свалилось сверху тело демона. Глаза у него были закрыты, а крылья сложены, и он камнем падал головой вниз. Малэ, разозлившись, пнула его вверх, понимая, что внизу у него нет вообще никаких шансов вернуться обратно. Подтянувшись, она выбралась наверх и увидела опять тело того же самого демона. Золотистые чешуйки, мелькавшие кое-где среди кирпично-красной чешуи, покрывавшей его тело, как и языки пламени, состоящие из них на его запястьях, почти все стали тусклыми и безжизненными. Он лежал на спине – крылья, как у летучей мыши метра два ростом, бессильно распростёрлись по песку, а сверху лежали его безвольные руки.

«Не просто демон, но ещё и маг, – остановив свой взгляд на языках пламени на его запястьях, подумала Малэ и, посмотрев на его вполне человеческое лицо с рассечённой бровью, сама себя спросила и тут же ответила: – Может, он сможет чем-нибудь мне помочь? Нет, сейчас ему помощь нужнее, чем мне». Ругаясь, она подползла к нему и начала бить по щекам. Она попыталась залечить его рану, но у неё ничего не получилось.

«А что ты хотела? Ты же стала смертной, и тебе не оставили никаких магических сил», – обиженно на это подумала Малэ вздохнув. Неосознанно она, ощутив чешуйки под пальцами, провела по ним, невольно задевая его кипенно-белые волосы и ощущая их жар на своём лице, и почувствовала лёгкую боль от пореза. Малэ отдёрнула руку от его волос и увидела, что один из её пальцев в крови.

«Ой, острые, Бездна!» – подумала она, обсасывая палец, чтоб остановить идущую из пореза кровь, глядя на него. Малэ не заметила, как до этого его кровь из раны смешалась с её кровью.

«А она хорошенькая, – мелькнуло где-то на краю сознания у лежащего демона, и он, поймав эту мысль, начал рассуждать про себя: – Но, видимо, обыкновенная смертная, хоть и с крылышками. Наверное, раньше была жрицей какой-нибудь богини, а уйдя от неё, лишилась сил и её покровительства, иначе я её не смог бы увидеть. Но как тогда она сюда попала? Сил-то нет или это я не вижу? А не всё ли равно, как она здесь очутилась? Хоть что-то приятное под конец, а буду я её звать для себя – мой ангел». Он мысленно печально улыбнулся, и его сознание снова накрыло пеленой забвения.

– Очнись, ты совсем... – Малэ взвыла, глядя на его отсутствующее выражение лица.

– Я не хочу возвращаться, – тихий стон сорвался с его губ, и он приоткрыл глаза, – не хочу...

Его змеиный взгляд при этом говорил: «Помоги!» Она зачарованно посмотрела в его глаза с вертикальным зрачком и ещё приблизила своё лицо к его лицу.

«Сейчас это не главное...» – растерянно подумала она, глядя в его глаза. И тогда она ещё больше разозлилась на его слова – не таких возвращали, а ну пошёл отсюда, придурок, и без всяких «не хочу». И, получив дополнительный пинок от неё, он растворился в воздухе.

Малэ очнулась в холодном поту и, обессиленная, но, как ни странно, довольная, что удалось вернуть из астрала этого демона.

«А вообще странно, я в астрале мало кого из демонов встречала, а тут он, – удивилась она, – что с ним случилось такого, что он оказался в астрале? В его состоянии это почти верная смерть для него. Не место ему там, по крайней мере сейчас». Откуда она была уверена в этом – она не знала. Вспомнила его глаза с вертикальным зрачком – и невольно содрогнулась, но тогда вспомнила свои ощущения, когда она смотрела в них, и смутилась. Но с каждым мгновением в ней крепла уверенность, что она сделала всё правильно. С этой мыслью она и заснула.

* * *

Настало утро, прорываясь неуверенным свечением с потолка пещеры, где был расположен город. Постепенно разгорались разноцветные огни домов, парящие сверху и перед ними.

Проснувшись, Малэ ждала с нетерпением тренировки, уже предвкушая будущий танец с клинками. Одеваясь, она заметила, что одежда не сильно отличалась от той, что ранее надевала: те же самые лосины с портупеей, сапоги из мягчайшей кожи, только вместо туники что-то облегающее, как панцирь длиной до талии, спереди на талии по бокам были закреплены ленты, поднимающиеся по бокам, чтоб сойтись накрест на спине. Далее они поднимались к плечам и, спускаясь с них, спереди придерживали за верх панцирь.

Малэ взяла клинки, столь завораживающе светящиеся в сумраке комнаты, ещё раз полюбовалась красотой лиан и их совершенным изгибом. На предплечье левой руки она надела браслет, решив, что о его свойствах расспросит позже Алу. Потом вышла из комнаты и быстро дошла до показанного ей вчера вечером дворика. Там она позвала Алусиэля.

Алу вновь появился в виде призрака, но он был более плотный, чем в первые два раза.

– Доброе утро! Так, что у нас есть? – поздоровался он и сразу развернулся, взору Алу открылся стенд с великолепным оружием. Чего там только не было: пики и алебарды, топоры и молоты, но главное, там были разнообразные клинки. – Для тебя пока остановимся на скимитарах, я так понимаю, тебе и дальше иметь дело с подобным, – и гордо указал на её клинки.

– Знаешь, я хотела кое-что уточнить по поводу браслета, – решила прояснить она не дающий ей покоя вопрос, у Малэ были только догадки – какими свойствами он обладает? – Ты, как создатель, не можешь не знать об этом.

И, обойдя его, посмотрела в его глаза, и этим она, похоже, предотвратила его нежелание просвещать её об этом.

– Защита... – помедлив, ответил Алусиэль. И, выбирая себе клинки для спарринга, он тряхнул своими белыми волосами, на что-то решившись, и сказал: – Абсолютная защита против магического воздействия. Теперь ты понимаешь, что ты должна, да что там должна – обязана уметь безупречно владеть клинками. Мне не хочется терять друзей.

– Но я же бессмертная... – возразила Малэ.

– Посмотри на свои клинки, – проговорил грустно Алу, – с их помощью стало возможным убить любого бессмертного – бога, если на то пошло, неужели ты думаешь, что никто кроме меня не создал что-то подобное, особенно учитывая прошедшее время.

И так вопрос был закрыт. А Малэ осознала, что очень хочет жить и сделает для этого всё возможное. Алу остановил свой выбор на скимитарах, так похожих на её клинки. Он встал посередине двора, махнув клинком ей, приглашая к бою.

– Может, мне снять браслет... – озадаченно сказала Малэ, памятуя про рассказанное о браслете только что.

– Не надо, – замотал он головой, подтверждая свой ответ, и пояснил: – Тебе надо учиться в первую очередь взаимодействию клинков и браслета в сражении. Тем более ничего атакующего в него не заложено. Он как щит, видишь этот едва заметный светящийся круг, появившийся, как только ты взяла в руки клинки?

Малэ подошла поближе и была внезапно атакована Алу. Отражая атаку, она с удовольствием поняла, что ничего не забыла. Контратаковала, пытаясь в ответ сломить его защиту.

– Эй, – между ударами клинков пытаясь дозваться, проговорил он, – ты что, хочешь убить меня?!

– Не смогу, даже если захочу, – весело ответила Малэ, пытаясь найти малейшую слабость в его защите, – ты же призрак.

– Я что тебе говорил по поводу клинков?! – спросил, вздохнув, Алу, уже зная ответ.

– Упс, и призраков тоже? – останавливаясь, сказала она.

– Тоже, тоже, – нервно подтвердил он и сказал, выдохнув: – Знаешь, я думаю, на сегодня достаточно, по крайней мере для меня. Выбирай оружие, в следующий раз будешь сражаться ими.

Малэ увидела ещё одни скимитары, немного отличающиеся от тех, что взял себе Алу, взвесила в руке, сделала пару выпадов. Она осталась довольна ими. Со вздохом она вернула их на стенд.

– Никогда бы не подумал, что ты выберешь эти клинки, – задумчиво произнёс он и добавил: – И что они есть у кого-то из дома Дьен.

– А чем они так необычны? – спросила она.

– Они имеют один секрет, – ответил Алу, – вот смотри, нажимаешь на эту панель, и от основного лезвия отходят два по бокам. А представляешь, если ты откроешь их в теле и сделаешь прокручивающее движение...

Малэ чуть не вытошнило, когда она представила эту картину. А у Алу всё это не вызывало никаких эмоций. Он осторожно взял в руки один клинок, так чтоб случайно не порезаться, и нажал на искусно украшенную одну из панелей на рукояти клинка – тут же выскочило ещё два лезвия, отходящие по бокам от основного. Начинались они от рукояти и были более короткие, чем основное лезвие. Ещё раз там же нажал, и они исчезли.

– Оружие убийцы, а никак не бойца, – дополнил комментарием он свои действия.

– Но пока что, – заметив её реакцию, сказал он ей, – мы будем тренироваться, не используя их особых свойств.

Он положил на место клинок и, сказав: «До завтра!», растаял в воздухе. Малэ осторожно положила рядом второй клинок и медленно пошла в свою комнату.

О желаниях и возможностях

С удивлением она заметила, что даже такой мимолётный бой с Алу смог её утомить, так что в комнате Малэ быстро направилась в ванную смыть пот от тренировки. И потом решила прилечь на кровать и незаметно для себя задремала.

Проснувшись Малэ от стука в дверь и долго вспоминала, как она оказалась на кровати, да и ещё в одетом виде. Это опять был Кобдо, и опять её ждал обед в неприятной компании... с обречённым вздохом Малэ пошла за Кобдо, уже понимая, кого встретит за завтраком.

Привстав, Ситарель поздоровался с Малэ:

– Добрый день! Как спалось? – она уже поняла, что для него это, скорее всего, формальное приветствие, не означающее ничего.

– Добрый... – начала отвечать она, не желая показаться невежливой, и замолчала. Судя по его довольному виду, что-то её сегодня ожидает.

– Сегодня вечером в честь тебя я устраиваю приём, – сказал Ситарель, – и ты там должна быть. И быть в платье, я выберу, в каком именно – ты же будешь сопровождать меня как моя невеста. Скорее всего, ты будешь в цветах Дьен, как и я, твой жених. Ведь жена, даже если она и будущая, должна носить цвета дома мужа.

После этих слов есть как-то сразу ей расхотелось, хотя до этого у неё был зверский аппетит – тренировка давала о себе знать. Малэ медленно встала, поблагодарила за прекрасный обед, развернулась и пошла в сторону дверей и только протянула к ним руку, как они закрылись.

– А поесть? – сказали ей и спустя секунду прошептали в ухо жарким шёпотом: – Мне кажется или ты что-то забыла надеть?

И Малэ поняла, что после ванной она снова надела тот же верх, что на ней был во время тренировки, и некоторые это заметили и перевозбудились.

– А вид сзади так и вовсе волшебный – смотрел бы и смотрел, – уже громче продолжил Ситарель. И прижал к себе, обхватив талию обеими руками. Но он решил, что этого ему мало – и на талии спереди осталась одна рука, которая без усилия удерживала Малэ, а другая плавно переместилась назад, ища завязки от верха. Она застыла, не зная, что и предпринять.

– Я поторопился отказаться от совместных тренировок, – судорожно вздохнув, добавил Ситарель и поцеловал её в плечо, не замечая её состояния. Потом он решил отодвинуть её волосы и поцеловать её уже в шею. И тогда Ситарель ощутил, как ему не хватает рук. Он подумал: «Да я готов всю её перецеловать и не только! А как мне не хватает рук... Где эти завязки, Бездна! А надо ещё же и удерживать её, хотя этой руке можно найти дополнительное применение...» И его рука спустилась вниз, нащупывая застёжку на её лосинах.

«Только мне этого не хватало, налицо отсутствие логики, смотреть не то же самое, что и трогать», – подумала, отмерев, Малэ и злорадно улыбнулась в душе, и тут же возникла тревожная мысль: – «А хоть завязок-то и нет, но он может додуматься ленты сзади разорвать. А я так надеялась, что вчерашними посиделками всё и ограничится. Наивная! Но по всему он твёрдо настроен на настоящий брак, а не фиктивный». И своими действиями Ситарель только подтверждал это.

«Всё, надо отсюда уносить ноги, а также другие части тела, что так мне дороги», – размышляла она, но понимая, что в смертной ипостаси слабее его, решила действовать хитростью.

– Если я соглашусь на вечер, отпустишь? – спросила она, выразительно глядя на его руки.

– Иди, оденься, пожалуйста, – сказал Ситарель и, посмотрев на свои руки, на его лице при этом было лёгкое изумление, словно он не понимал, как они там оказались. Тогда он быстро убрал их от неё и спрятал за спиной и, пытаясь скрыть некоторую неловкость ситуации, добавил: – Ты не пообедала, его принесут тебе в комнату, а позже платье.

Раздался щелчок, и дверь открылась. Малэ дали выйти, и она направилась в свою комнату. Войдя в комнату, она увидела восседающего Алу на тумбочке с немым вопросом на лице.

– Что произошло? – спросил он, нахмутив брови. – Я почувствовал энергетический всплеск большой силы.

– Тебе с того момента, как ты со мной попрощался? – с сарказмом ответила Малэ, закрывая дверь и пытаясь успокоиться. Ситарель её на самом деле напугал своими недвусмысленными действиями. – Я пошла в комнату, приняла ванну...

– Хотел бы я на это поглядеть... – мечтательно сказал он, прикрыв глаза.

– Выслушай до конца... – прервала его мечтания она.

– Всё-всё, молчу, – хихикнул он.

– ...Легла на кровать, заснула. Меня разбудили стуком и пригласили пообедать. Обед начался тем, что мне сообщили, что я иду с Ситарелем в качестве его невесты на приём в честь меня сегодня вечером. Потом меня не выпускали из комнаты, удерживая одной рукой, а другой пытались раздеть, а ещё страстно целовали одновременно, – сжато рассказала Малэ основное и ехидно сделала вывод из всего этого – не стоит делать всё вместе.

– Ну, потомок даёт, – засмеялся он, – уже руки распускать начал, спрашивать, что он тебе сказал, не буду. Но ты сама виновата – пришла в этом к нему. Мы, Дьены, народ горячий, кого хочешь согреем, а ему много не надо. Ты браслет в комнате оставила?

– Да-а-а, а он сделал то, что тебе самому хотелось сделать в своё время? – протянула она, сощурилась, и ответила насчёт браслета: – А вот браслет, скорее всего, оставила в комнате.

– Нет, я бы себе подобного не позволил по отношению к тебе, я всегда уважал твоё мнение и без твоего желания никогда бы так не поступил, – резко посерьёзнев, сказал Алу, – и ты мне скорее как сестра, ты мой друг. И ещё: браслет носи не снимая, пока ты рядом с Ситарелем.

– А он хочет присоединиться к тренировкам! – решила Малэ всё-таки мелочно отомстить за «сама виновата», хотя и знала, что не права. Вдруг раздался стук в дверь.

– Тут кто-то прибежал прощения просить! – рассмеялся он и исчез.

Она накинула тунику, а на предплечье надела браслет и вышла за дверь, нос к носу столкнувшись с Ситарелем, собиравшимся ещё постучать. Он отошёл на шаг.

– Прости, – сказал он просто, – я сам от себя не ожидал такой реакции.

– Я тоже в этом немного виновата, – решила его успокоить Малэ, – не надо было тебя провоцировать своим внешним видом. Но такая реакция мне, если честно, непонятна – ты же меня нёс на плече голой через весь храм.

– Там была богиня, а сейчас ты стала слишком похожа на нас, смертных – просто красивая девушка, а я вёл себя как свинья, – ответил он грустно, но затем повторил то, что он сам сказал за обедом: – Но вечер остаётся в силе, скоро Кобдо принесёт тебе платье. Я найму служанку для тебя и пришлю, чтобы она помогла тебе одеться перед балом.

* * *

Позже принесли платье и положили на кровать. Малэ рассматривала его тонкий бордовый шёлк, декольте, рукава и юбку, расширяющуюся книзу, подобно лилии... и корсет со шнуровкой сзади, а у платья там же застёжку на мелкие пуговицы в тон.

«Самой это точно не надеть, – подумала Малэ, – Ситарель выбрал так выбрал. И как я надену браслет на руку с такими рукавами, слишком вверху они узкие». А вскоре пришла служанка помочь одеться к балу.

– Здравствуйте, меня зовут Эннар, я ваша служанка, – представилась она и присела в книксене, – сейчас мы оденемся и причешемся... но для начала ванна.

– Я сама, – поторопилась сказать Малэ.

– Сами так сами... – мягко сказала Эннар, – если нужна будет помощь, зовите.

– В этом помощь не понадобится, – Малэ улыбнулась и подумала: «А вот платье надеть, это да».

Искупавшись, она вышла из ванной, и её чем-то намазали и сказали постоять так посередине комнаты. К платью Эннар обнаружила ещё туфельки, чулки и что-то кружевное.

– А хозяин расщедрился, – пробормотала Эннар про себя, подняв рукой кружевное нечто в воздух, и уже громче сказала Малэ: – Вы сами наденете бельё или вам помочь?

И, глядя на её лицо, сделала вывод – помочь...

– А что такого в белье, пускай и кружевном? – спросила она её, развернувшись к ней спиной и подняв руки, чтоб та надела коротенькую сорочку из кружева с почти таким же вырезом, как и на платье, так чтоб её кружевной волан немного выглядывал.

– Кружево кружеву рознь, госпожа. Вот это, например, сплетено разеннскими пауками и стоит очень дорого, нет, не так – очень, очень дорого... – ответила служанка с некоторой долей восхищения.

– Понятно, – пробормотала Малэ, – это что, он показывает, что ему ничего не жалко для будущей жены? Так его ждёт неприятная новость – я с этой ролью не согласна.

– Вот вам корсет, – передала его она Малэ и проинструктировала: – Руки вверх и выдохните.

Корсет сдавил её талию и грудь, а сзади Эннар его продолжала затягивать. Скоро ей стало нечем дышать.

– А можно немного ослабить, не надо меня так сильно затягивать! – умирающим голосом проговорила она, чувствуя, что ещё немного, и она потеряет сознание.

– Да, а то платье в талии будет великовато, – согласилась служанка и ослабила шнуровку, – что-то я увлеклась.

Потом передала чулки.

И вот она стоит перед зеркалом и видит улыбающуюся девушку с тонкой талией, высокой грудью, крутыми бёдрами... не девушка, а красавица. В этот момент раздался стук в дверь, потом она открылась, и вошёл Ситарель. Он замер с открытым ртом – видимо, он что-то хотел сказать, лишь глаза его двигались. Он опустил взгляд к её ступням и медленно поднял к лицу Малэ, попутно рассматривая всё остальное. Затем медленно развернулся и вышел.

– Подымите руки, платье надеть надо, – вывел её из задумчивости голос Эннар. По рукам Малэ заструился, опадая, тонкий шёлк.

– Волосы оставим распущенные, – осматривая её, заметила Эннар, – макияжа тоже не надо, только губы подчеркнём.

Опять стук в дверь. Это был Кобдо.

– Хозяин велел передать, – сказал он, протягивая шкатулку. Эннар аккуратно взяла её и открыла. Малэ подошла и задохнулась от восторга – там было ожерелье из рубинов и гранатов, которые были соединены небольшими бриллиантами, и нити небольших рубинов и опять же гранатов, соединённых маленькими бриллиантами.

– Это старинное ожерелье дома Дьен, а нити вплетаются в причёску, – шёпотом сказала Эннар и посмотрела на волосы Малэ, – но я бы ваши волосы оставила распущенными, я заплету несколько тонких косичек с нитями, больше не надо. И я бы всё-таки согласилась на роль жены лорда Ситареля, если бы он так на меня, как на вас, смотрел. Он и ожерелье-то отдал до свадьбы.

– Вот и соглашайся, я не хочу, – раздражённо ответила Малэ. Ожерелье было прекрасно, но ради него терять остатки своей свободы...

Когда Эннар ушла, всё сделав, проявился Алусиэль, сидящий на кровати, – Малэ в этот момент разглядывала в зеркало себя.

– Красавица, красавица... вот уж не думал увидеть тебя в этом ожерелье, – обняв руками, соединёнными в замок, колено, сказал Алу, рассматривая её, – а потомок замечательно умеет создавать себе проблемы, хотя его главная проблема в голове. Браслет не забудь надеть.

– По-моему, ниже. И в этом вы родственные души... – раздражённо ответила она, надевая браслет на запястье.

– Измельчал как-то потомок – мною все были довольны. А вот и он идёт – готовься, – весело заметил он на это.

– К чему? – нахмурилась Малэ.

– К нему! – подтвердив, хихикнул Алу и исчез.

Бал

Малэ с Ситарелем прошли в зал, где собралось много дроу. Они, собравшись небольшими группами, все чего-то обсуждали, но когда появились Ситарель с Малэ, их разговоры смолкли, чтоб с новой силой возобновиться за их спиной.

– Танцующая... – слышалось отовсюду.

Вечер прошёл скучно. Малэ с Ситарелем принимали поздравления с будущей свадьбой. Кто-то говорил, что она – это благословение Тьмы, которое не отобрать ничем. Знак этого – дети, что родятся после её появления, и все будут очень им рады. А кто-то говорил, что впервые Тьма показала свою любовь к ним так – тем, что послала свою любимую дочь к ним – и это величайшее благословение для них. Но это в принципе было одно и то же и правдой не являлось.

«Правда состоит в том, что меня выкрал обезумевший дроу и быть мне его игрушкой, – грустно подумала она, – а женитьба для него лишь официальное прикрытие». От скуки Малэ стала разглядывать зал: стены из тёмного мрамора, в которых было много неглубоких ниш, обрамлённых колоннами, продолжавшимися и на куполе, как будто стремясь в высоту в одну точку. Единственно, что развеяло тоску этого вечера, это танцы.

Когда Малэ протанцевала только один танец, ей в ухо прошипели.

– У тебя есть выбор, – сказал разозлённый Ситарель, – ты танцуешь или со мной, или ни с кем.

– Хорошо, – в ответ она сказала так же шёпотом, – я буду танцевать только с тобой. Если ты будешь сам танцевать.

«А он неплохо танцует, только, видимо, практики не хватает, – подумала Малэ, вальсируя с Ситарелем, и разозлилась, – но её он с успехом заменяет повышенной активностью рук и желанием более плотного контакта тел во время танца». Это было очень хорошо заметно и не только Малэ, так как он любое движение в танце сводил к именно этому, а окружающие смущённо улыбались, глядя на них – и это при достаточно свободных нравах у дроу!

Решив передохнуть после нескольких танцев, Малэ с неотступно следующим за ней Ситарелем вышла из танцевальной залы, и там её с ним окружили дроу, желавшие озвучить очередные поздравления. Ей сжали локоть, чтоб она остановилась. Малэ обернулась – это оказался Ситарель.

– Твои танцы окончены, а то все уже глаза стёрли, смотря на тебя, – сказал злым шёпотом в ухо тот, – а мне это очень не нравится.

И он вывел из зала, где проходил бал, крепко держа за локоть. Она остановилась, вырывая свою руку из его руки, и сказала:

– Ты сам платье выбирал! – крикнула Малэ шагающему спереди Ситарелю. Его поведение на балу лишь обозлило её – ей так и хотелось высказать ему всё, что она об этом думает.

– Я выбирал, чтоб мне приятно было смотреть... – начал оправдываться он, развернувшись к ней.

– И лапать, – закончила за него она и обвинила, – во время танца ты везде, где мог достать, лапал меня и наслаждался. Именно поэтому окружающие смотрели в нашу сторону, а не из-за меня.

И гордо подняв голову, пошла одна в сторону своих комнат, уже успокоившись. Когда негодование прошло, остались лишь усталость и тоска.

Кто на бессмертную? Хоть это вредно для здоровья

Уставшая Малэ наконец-то дошла до своих комнат, там её встретила Эннар.

«Наконец-то я смогу снять это дурацкое платье и всё остальное, – подумала она, но, не в силах расстаться с кружевным бельём, решила: – Нет, бельё снимать не буду, оно такое... невесомое и красивое. Хоть что-то душу греет мне в моём положении». После того как служанка помогла ей снять платье, Малэ её отпустила. Подумав, она сама надела одну тунику, решив, что она сойдёт за домашнее платье с её длиной. И позвала одного знакомого призрака:

– Алу...

– Привет! – поздоровался он с ней, сгущаясь в воздухе и окинув взглядом её с ног до головы, особенно ноги. – Что ты думала, так одеваешь?! Если Ситарель тебя так увидит, у него в голове появятся определённые мысли, а вернее, они у него плавно переместятся ниже, и тебе придётся срочно выходить за него замуж. Боюсь, замуж выходить придётся тотчас же, ну а сначала выполнишь супружеский долг – это обязательно, сначала супружеский долг и, может, не один раз.

«Да, – мысленно согласилась с ним Малэ и, покраснев, подумала: – Туника не то чтобы прозрачная, просто сквозь неё просвечиваются контуры тела, а больше я ничего не надела. Ещё на мне, конечно, то кружевное бельё, но это не считается, это как раз таки для Ситареля послужило бы приглашением приступить к прикрытому им блюду. А ещё разрезы по бокам почти до талии в тунике... хоть ноги в них полностью видны только во время движения, но и я не стою на месте. И решила хоть как-то этот наряд оправдать».

– А я не планировала так перед кем-то дефилировать, – гордо подняла подбородок Малэ.

– А передо мной можно? – иронично спросил Алу. – Признайся, ты любишь демонстрировать всем обнажённую себя.

– Ты призрак, и тебе всё равно... – начала отвечать она, уже понимая, что не всё равно. – Подожди, я сейчас, – быстро сказала Малэ и, так же быстро схватив лосины, направилась в сторону ванной.

Когда Малэ, уже полностью одетая, показалась из ванной, её глазам представилась забываемая картина: Алу разворошил её платье и уже полез в гардероб, определённо что-то ища. Но тут он заметил Малэ и попытался сделать вид, что он тут просто стоит и больше ничего не делал.

– Э-э-э, а что ты тут делал только что? – поинтересовалась она, немного озадаченная.

– Надо было всё проверить, а то мало ли что?! – ответили ей. – Не зря же ты надела только тунику.

«А гардероб тут при чём?» – подумала Мала, уже начиная уставать от его странностей. До этого раза они проявлялись только в разговоре.

– Я всё слышу, – откликнулся Алу и продолжил: – Если ты не заметила, проблемы с ненадеванием части одежды у тебя начались раньше. Кажется, у тебя опять гости! Осторожно, он несколько нетрезв, – и испарился...

«Ну и помощник нашёлся: чуть что, смывается... а мне как быть, такой бедной и слабой? – со вздохом подумала Малэ. – Хоть я и одета не провоцирующе, хотя там, наверное, состояние хоть в кокон завернись, одни глаза открытыми оставь, всё равно спровоцирую».

– Да, проблема... – донёсся голос Алу издалека, – если что, плюну на конспирацию и появлюсь, чтоб его отпинать.

– А сейчас подслушивать продолжишь, – ехидно заметила она.

– А что делать, если когда помощь моя будет нужна, а ты не сможешь меня позвать? – так же ехидно ответил он.

Дверь в комнату открылась, и вошёл пошатываясь Ситарель. В руках у него были два бокала и бутылка вина.

– А вот и моя невеста! – пьяно улыбаясь, он наконец-то смог сфокусировать на Малэ свой мутный взгляд. – Отпразднуем! Вот! – и он протянул два бокала, а она, не особо задумываясь, взяла и поставила их на туалетный столик. Волосы его были растрёпаны, несмотря на то что на балу он был с аккуратно заплетённой косой. Он не переодевался, и его одежда так же была в лёгком беспорядке, что было очень странно, так как Ситарель всегда, сколько его раз видела Малэ, был очень аккуратно одет.

– Поставь, я сейчас налью, – как раз с этой целью он подошёл к столику, где стояли бокалы. Он разлил по ним вино, поставил бутылку на столик и взял оба бокала в руки. Один он протянул ей и сказал: – За мою красивую невесту, которая станет вскоре... ИК... моей женой!

И выпил свой бокал. Тут он хитро посмотрел на Малэ.

– А невеста должна поцеловать жениха! – и довольно улыбнулся, предвкушая поцелуй. Но что-то невеста не торопилась целовать жениха. И тогда, задумавшись, Ситарель выдал: – Не хочешь, не надо, я и сам могу.

И, расставив руки, пытаясь её обнять, решил провести в жизнь своё желание. Ему это удалось, как и опрокинуть на постель Малэ, а сверху самому упасть, ему понравилось, а ей не очень – он был тяжёлый, а некоторые выступающие части были несколько... настойчивые.

– Ну что, жениться прямо сейчас будем? – жарко прошептал он между пьяными поцелуями, которыми покрывал её лицо, и одновременно руками разрывая тунику, пытаясь добраться до её тела.

Она выворачивалась, пытаясь вырваться, и тут увидела, как плавно поднялась бутылка с вином и ударилась о голову Ситареля. Малэ даже перестала дёргаться, увидев его белки. По волосам Ситареля тягучими дорожками текло тёмное вино, его цвет резко контрастировал с его белыми волосами. Она скосила глаза, зачарованно наблюдая эту картину.

– Эй, очнись, – помахал он рукой перед её лицом. Малэ заторможенно проводила её взглядом и уткнулась им в Алу.

– Мне его не поднять – слишком крупный предмет, – добавил он, склонив голову набок и рассматривая обалдевшую от шока Малэ, – выбирайся сама или ты планируешь всё-таки выйти замуж за него? Это такой способ флирта?

Он догадывался о причине такого её поведения, но ничего сделать не мог, если только вывести её из ступора.

И тут у неё в голове как щёлкнуло: нет, нам замуж не надо, нам убежать надо. Она отпихнула тело Ситареля и встала с кровати. Туника от ворота и ниже была порвана, он очень хотел жениться.

– Посмотри, что у него на шее, – сказал Алусиэль, вдруг отвернувшись, – вдруг с кулоном притащился.

– Нет у него ничего на шее, да и в других местах тоже, – сообщила она ему, быстро его ошупав и при этом скривившись от отвращения.

– Предусмотрительный гадёныш... Жалко, но неудачи лишь закаляют волю, – заметил Алу, – всё, покидаем этот гостеприимный дом, вперед, и у нас свобода!

– Но я не могу находиться далеко от кулона! – воскликнула она.

– А браслет на что? Только он весь должен контактировать с твоим телом, чтоб полноценно работать, – спросил он и вздохнул, повторяя то, что когда-то говорил: – Браслет – это абсолютная магическая защита, надеюсь, он от кулона будет экранировать. Всё, собирай шмотки, бери клинки и надевай браслет. Быстрей! Когда будем проходить мимо кухни – там еды наберём. Да, переодейся.

Молитва

– Здравствуй, свет! Пускай не солнце, а всего лишь луна! Я готова танцевать, вознося хвалу этим звёздам, и пускай вокруг не видно ни зги, но все мои чувства говорят: «Свобода!!!» – нет тех затхлых туннелей с ощущением постоянной опасности, где свет исходит только от моих клинков. Я здесь – я свободна!

Когда спала эйфория от обретённой свободы, я присела и, любуясь звёздным небом, вспоминала, вспоминала... Я вспоминала, как мы с Алу незаметно попытались на кухне набрать еды и как нам это не удалось, потому что вошла Эннар – моя служанка. О мать моя Тьма, как же она завизжала, увидев, что Алу призрак. А эти туннели – только благодаря памяти Алу мы их нашли, но эти туннели его и забрали. Я помню тот бой, когда я потеряла Алу...

– Нет, не потеряла... – тихий шёпот.

– Алу?

– Я с тобой, пока клинки у тебя...

– Алу! Вернись...

– Я отдохну и приду... когда-нибудь приду, наверное...

И всё. Теперь я одна. Я потеряла Алу, потому что там, в пещере, появилась Ллолт. Тот бой я буду помнить и уже не забуду. Как символ ирреальности происходящего. Я помню каждый удар...

Я шла, рядом плыл Алу, рассказывая, как мы отсюда выберемся – вроде просто – иди себе прямо по туннелю... Он ведёт на поверхность – видимо, дом Дьен всегда не особенно любили, или у кого-то из предков Алу была параноя. Мы шли и смеялись – я немного грустно после предыдущих событий, а Алу пытался меня развеселить. А потом мы услышали звуки погони и побежали... Как я бежала! Сначала это был туннель, потом он внезапно расширился, и я оказалась в пещере. Я почти добежала до её середины, и вдруг передо мной появилась Ллолт.

Я с изумлением смотрю на неё и вижу, как она смотрит на что-то за моей спиной, и повернула туда тоже голову. Боковым зрением увидела, как выбегают из туннеля дроу во главе с Ситарелем и он, увидев Ллолт, обрадовался как хорошей знакомой. Зря, конечно, он это, моя сестра кто угодно, но не хорошая знакомая, но они действительно встречались?

Пропустит меня моя сестра без боя или нет? А я с диким сожалением понимаю, что в этой ипостаси я сейчас не могу ей сделать ничего. И разворачиваюсь, чтобы побежать навстречу погоне – там хоть смертные. Выхватываю клинки на бегу...

– Сзади! – крик Алу.

Оборачиваюсь и понимаю, что не успеваю развернуться и парировать чёрный хлыст в виде змей. Навстречу ему устремляется Алу, и я вижу, как в замедленной съёмке, что его груди касается одна из змей, и вот они скопом вгрызаются в его призрачную плоть, но вязнут в ней. И он превращается в дымку, забирая с собой змей. Перевожу взгляд на Ллолт, а она, издеваясь, мне говорит:

– О-у, я, по-моему, опять убила твоего друга, надеюсь, ему сейчас не было больно, он же призрак.

И тут она что-то такое замечает на моём лице, что отступает сначала на один шаг. Ещё раз размахивается хлыстом, но я уже готова, и один из моих клинков уже тянется к ней. Его обхватывают змеи хлыста и тут же падают, как перезрелые сливы, их головы на землю, срезаемые им. А за ним устремляется второй клинок к незащищённой плоти. В испуге безоружная Ллолт делает ещё один шаг назад и растворяется в рамке портала ещё до того, как клинок достигает цели.

Я разворачиваюсь к погоне и, горя жадной отмщенья, устремляюсь к дроу. Их ждут не самые весёлые минуты жизни – скорее всего, последние. Передо мной было где-то десять

дрю, а возглавлял их Ситарель – он, думая, что меня это остановит, размахивал над своей головой кулоном и что-то нараспев говорил. Я почувствовала лёгкое жжение под браслетом на предплечье и атаковала впереди находящихся дрю. Это была резня – мои клинки то сходились, то расходились, идя вперёд сквозь их тела и неся им смерть. Я вся была покрыта их кровью. А Ситарель, видя, что кулон и его слова не действуют, куда-то его кинул в сторону, отвлекая меня, чтоб сбежать.

Не найдя кулон, я покинула злосчастную пещеру, решив закончить начатое с Алу, а именно выбраться на поверхность подальше от дрю. А потом была бесконечность туннелей – что там происходило, я помню урывками.

Вот я сижу, обхватив колени, под льющей водой и смотрю, как появляются струйки в ней около моих ног, сначала бледно-красные, но с каждым мгновением их цвет насыщался, пока не стало казаться, что это не вода в них, а кровь. И она поглощала всё вокруг с каждым мигмом. Это было страшно, так как я вспомнила, как убивала. И одновременно пришло осознание:

– Алу нет, Алу нет, – я качаюсь из стороны в сторону, – почему нет, где ты, Алу?!

И понимание: он мёртв, и умер он за меня. Будь проклята Ллолт за то, что она убила Алу.

Вокруг ног вода чиста, а со мной осталось только желание отомстить любой ценой. Я чиста телом, но душой... И я нашла виноватую во всём происходящем со мной и в смерти Алу – Ллолт. А значит, мне нужно вернуть мои крылья – моё бессмертие – и тогда уже на равных с ней я смогу отомстить.

Туннели, туннели... я замечаю, что уже не видно на стене следов кирки или других инструментов, она вся такая гладкая, словно кто-то проткнул камень как масло горячим железным прутком и остались оплавленные дырки-туннели. Я понимаю, что потерялась. Я незаметно для себя покинула рукотворные туннели дома Дьен. Паника была готова захлестнуть меня с головой, мне уже начало казаться, что стены и потолок туннеля сближаются, чтоб раздавить меня, и воздух в лёгких заканчивается. В глазах начало темнеть. Я очнулась от ощущения, что моей ноги коснулось что-то влажное и склизкое. Открыв глаза, я увидела в туннеле перед собой большого червяка, занимающего собой всё его пространство. Он своим языком облизывает стены, потолок и тянется им ко мне... а дальше лишь картинки. Свист вылетающего из ножен клинка и удлинившийся язык червяка, пытающийся меня обвить и подтащить к своему хозяину. И тут же он извивающийся на полу туннеля, отпихнутый моей ногой в сторону. Резко приблизившаяся мерзкая морда полуслеплого чудовища.

– Пускай он ослепнет полностью, зачем ему глаза?! – и мой клинок ударил по тому, что можно назвать у червяка глазами. Вместо крови выступает из раны светящаяся слизь. Она выглядит ядовитой. Он воет от боли – мне кажется, что у меня лопнет голова – я вою с ним вместе, а затем он затихает – он погибает, а я умираю вместе с ним. Меня накрывает спасительное одеяло темноты. Что было дальше, я не помню, да и, наверное, не захочу вспоминать.

Теперь уже скоро рассвет, небо сереет, теряя свою торжественность, которая последней нотой похоронного марша прозвучала в честь Алу.

А всё-таки хорошо, что меня встретила звёздная ночь... и маленьким чудом – едва светящейся полосой на стыке неба и земли – загорается заря. Сначала робко – тоненькой полоской, а затем, светясь всё сильнее и сильнее, она расширялась, прокладывая дорогу солнцу. Солнце – оно похоже на феникса, что возрождается в огне зари, а есть ли здесь фениксы – не помню. Так пусть и Алу возродится! Я что, много прошу, Мать Тьма?

Малэ.

Семияза и Ллолт

«Ещё немного – и прости прощай, моё бессмертие! – с ужасом подумала Ллолт, очутившись в своей комнате после пещеры. – Что-то я не подумала о такой возможности, заключая с Семиязой договор. Значит, он за это заплатит, а ещё лучше даст мне дополнительную защиту. Я не собираюсь закончить свои дни в пустоте. Да и Малэ должна заплатить по счетам. Она открыла портал в мир Тёмных ангелов, убедилась, что в спальне один Семияза, и, сделав шаг, оказалась там.

– Привет! – улыбнувшись своей самой обворожительной улыбкой, поздоровалась она с ним. – Давно не виделись.

– Здравствуй! – тоже поздоровался он. – Что привело тебя сюда?

Он уже собирался лечь спать и один, а тут такой сюрприз.

– Наш договор...

Немой вопрос застыл на его лице.

– Я приложила все свои силы для того, чтобы Малэ начала делать всё как нам надо, и продолжу их прилагать и далее. Но хотелось бы ощущать себя в безопасности, а то тут недавно во мне пытались большим ножичком проковырять дырку – это напрягает, – высказала свои опасения Ллолт.

– Что ты хочешь? – со вздохом спросил Семияза.

– Я не хочу находиться поблизости с Малэ, когда она вооружена. У тебя есть что-нибудь такое, что меня защитит от её клинков? – она выдвинула свои требования.

– Не понял, ты же богиня, и какие-то клинки для тебя не проблема, – иронично заметил очевидное он.

– Этими клинками можно убить бога, да, думаю, любую бессмертную сущность, – объяснила своё требование она.

– Сможешь её вывести в пятно Смерти? – спросил он, видимо что-то придумав.

– А что это такое? – озадаченно в ответ спросила Ллолт. Тот бросил взгляд на неё, чтобы убедиться, что она это серьёзно сказала.

– Это остатки от задействованной нами энергии у вас, а также портал к нам, но вот про это никто у вас даже не подозревает. Они двигаются по определённому маршруту много лет, но ими можно управлять – они будут появляться там, где тебе надо, – недобро улыбнулся Семияза, объясняя ей это.

– Я согласна. Когда она найдёт ключ, вывожу на её пути пятно, она оказывается в нём, перемещается к вам, а тут вы сами разбирайтесь с ней, – согласилась Ллолт, очерчивая границы своих действий.

– Подожди, – сказал Семияза, опять недобро улыбнувшись, когда увидел, что она собирается уходить, – я сейчас принесу тебе амулет управления пятнами. И ненадолго вышел.

Ллолт осталась одна. Вскоре вернулся Семияза, держа в руке серебряную цепочку, а на ней болтался кроваво-красный камень. Она хотела взять его и подошла поближе.

– А поцелуй на прощание? – спросил Семияза, словно насмехаясь над Ллолт. Он отвёл руку с камнем в сторону.

– Конечно, – мимоходом поцеловав его в щёку, она протянула руку и схватила камень.

– Ну что же, – усмехнулся он и разжал руку держащую цепочку, – до встречи.

Встреча со сном

Когда стало светлее, Малэ осмотрелась вокруг и решила, что ей надо спуститься – выход из тоннеля был расположен на высоте где-то на одну треть от вершины горы. Ниже была бездонная пропасть, а рядом проходила узкая тропа, ведущая в зелёную долину. Насколько она помнила по предыдущим посещениям Талмии, в долине должен быть город.

Спускаясь вниз, она заметила, что рядом с пропастью кто-то есть. Сначала это была лишь точка. Постепенно точка стала размазанным силуэтом под палящим солнцем, а позже тот приобрёл определённые черты – это был человек. Около пропасти, свесив ноги вниз, сидел блондин и весело болтал ногами.

– А что ты делаешь? – осторожно спросила она и подумала: только очередного ненормального ей не хватало. Он, упёршись в землю одной рукой, схватил меч, лежащий рядом, и развернулся к ней лицом, одновременно встав напротив.

– Ты кто? – спросил он.

– Очень оригинальный вопрос, а ты кто? – ответила вопросом на вопрос Малэ. Вообще-то она так сказала из чистой вредности.

– Я... меня зовут Элмаром, – прищурился, ответил он.

Малэ решила поверить. И представиться:

– А меня – Раита.

– Достаточно редкое имя, как и ты сама, впрочем, думаю, – он хмыкнул, догадываясь, что имя не её, и улыбнулся. В ответ ей тоже захотелось улыбнуться и рассказать всю правду.

«Не-е-т, так не пойдёт! Ему хватит того, что я сказала, – подумала Малэ, – у него в роду был когда-то давно инкуб».

– А что я здесь делаю... плююсь в пропасть – вдруг вылезет что-то достаточно крупное и обозлённое... и я его убью. Видишь ли, у меня сегодня плохое настроение, – ответил он ей на первый вопрос.

– Тогда это я, – тихо вырвалось у Малэ.

– Нет, я женщин не бью, я женщин люблю, – протянул он, ей улыбнувшись, – особенно красивых.

Она решила не обращать внимания на последнюю фразу. Ей был нужен кто-нибудь, кто проводит её до города внизу. Насколько она помнила по предыдущим посещениям Талмии, в долине должен быть пограничный город людей.

– А ты куда идёшь? – спросила она, решив уговорить его сопровождать её до города.

– Сейчас никуда, а вообще в город, – сощурился, сказал Элмар. У него складывалось такое впечатление, что таким неуклюжим способом она напрашивается в спутницы.

– Можно я к тебе присоединюсь? – спросила Малэ, понимая, что даже если ответ будет отрицательный, это не уберёжет его от её компании. Скорее всего, больше никто не шляется по горам с целью поплевать в пропасть.

– Да, – согласился он, – только ты готовишь.

«Это он зря, – подумала она, – готовлю я специфически». Он прошёл мимо неё и поднял свой мешок с арбалетом.

Они шли по петлявшей тропинке, которая вела вниз уже не первый час. За это время Малэ наблюдала за превращениями окружавшего их пейзажа – как выжженная пустыня гор оживала. Как чахлые кусты превращаются в полноценные кусты, а потом и деревья. Как всё сочнее становится их зелень, а песок тропинки постепенно чернеет, становясь землёй, а потом и её прикрывает опавшими прошлогодними листьями и хвоей.

Малэ попыталась выяснить, кто он. Ей было понятно: его зовут Элмар, но что он делал рядом с пропастью, словно ждал кого-то?

– А что ты всё-таки там делал? – спросила она Элмара, бодро перебирая ногами, идя за ним следом.

– Да так... – уклончиво сказал он.

– Вокруг достаточно пустынно и особо не пройти, – решила она подтолкнуть его, чтоб он ответил на интересующий её вопрос.

– Но ты же прошла, – парировал Элмар, – отсюда вопрос: а что ты сама там делала?

Малэ сощурилась, поймав глазом луч солнца и подумав, что ему сказать можно, а что нельзя, сказала:

– Я сбежала и искала путь к городу.

– Интересно... – хмыкнул Элмар и тут же оборвал свой дальнейший вопрос: – Я даже не буду спрашивать ничего – у каждого есть свои причины. Так что и ты не спрашивай, и мы будем квиты.

И он замолчал. О чём он думал в этот момент – было неизвестно.

Солнце, теряя свои лучи, постепенно катилось вниз на встречу с горизонтом.

– Я думаю, мы здесь и остановимся на ночь, – прервал своё молчание Элмар, указывая на полянку чуть в стороне от тропы, – так, я на охоту. Ты собирай сушняк для костра. Собери столько, чтоб хватило на всю ночь жечь костёр.

Набрав достаточное количество сушняка, как она посчитала, и сложив часть его в костёр, Малэ решила его зажечь и полезла копаться в мешок, пытаясь найти амулет огня. Но сначала ей попались остатки запасов еды. Малэ их выложила из мешка, чтоб добавить к той еде, которую собиралась приготовить.

– А двоим их хватит? – задумчиво глядя на них, задалась она вопросом. – Негусто: крупа, лепёшки и странные хлебцы. Насколько я распробовала их, это сушёные фрукты с орехами. Крупа пойдёт в суп, надеюсь, у него чего-то мясное найдётся, лепёшки вприкуску... дроу – вегетарианцы, блин.

Она поняла, что и одна бы, питаясь данными продуктами, взвыла бы на третьи сутки без мяса-то.

Не успела она найти амулет, из леса вышел, тихо насвистывая, Элмар, неся какую-то птицу на плече, а на боку у него болтался арбалет. Он, пройдя около выложенных ею припасов, выразил и её мысль:

– Как дополнение к основному блюду пойдёт – тогда их можно на несколько привалов растянуть.

Он остановился и скинул птицу на землю. Птица была размером с индейку, а расцветка её перьев была буро-коричневая, с мелкими краплениями серого.

– Это мне готовить? – спросила Малэ, глядя на птицу, и задумалась: «А что с ней делать, её, по-моему, нужно ощипать и выпотрошить? Нет, в теории я знаю, что делать, но практики не было».

– Ты точно сможешь её приготовить? – предполагая ответ, тяжело вздохнул Элмар.

– Да, если она будет ощипанной, – осторожно сказала она, немного сомневаясь в этом, но не желая в его глазах выглядеть совсем уж беспомощной.

– Ну ладно... – недоверчиво он сказал.

– Кстати, я не могу найти мой амулет огня, – решила попросить Малэ, – ты не мог бы дать свой – я тогда разожгу костёр.

– Сразу понятно, откуда ты сбежала – от дроу, – проворчал он, но дал амулет.

«Да-а—а, когда я в своё время путешествовала с Алу, мне таким не приходилось заниматься, хотя готовили мы по очереди», – подумала Малэ.

Ей отдали бедную птицу уже без перьев и потрошённую.

«Однако... по всей видимости, посчитали, что выпотрошенную птицу уже не испортить. Но я вообще способная, – с иронией подумала она, – только есть хочу, а еду ещё приготовить надо». Часть птицы быстро пошла в суп, а приличные куски она решила запечь.

«Вот когда костёр прогорит, тогда и засуну в угли...» – подумала Малэ и, представляя картинку, как она вытаскивает мясо из углей и оно одуряюще пахнет, сглотнула слюну.

– У нас, так понимаю, будет сегодня суп на ужин, – наблюдая за тем, что она добавила ещё крупу из своих запасов, сузив глаза, уточнил Элмар и спросил, провожая взглядом куски мяса для запекания, – а остальное-то куда?

– Потом в костре запеку... – довольная собой, ответила Малэ.

– А я сейчас есть хочу, и суп для меня полноценным ужином не является, – ехидно сказал он и, подумав, предложил: – Давай пару кусков сейчас поджарим, а остальное ты попозже запечёшь.

Пока суп варился, Элмар деловито нарезал выделенные ею ему куски мяса более мелкими, чтоб мясо быстрее приготовилось. А когда суп сварился, его сняли, и он установил козелки. Он нанизал сырое мясо на крепкий сырой прут, затем положил на них и сел рядом, чтобы время от времени поворачивать его.

Позже они съели суп с лепёшками из запасов Малэ и поджаренное мясо, причём большую часть мяса съел сам Элмар. А затем она завернула в листья оставшееся мясо и засунула эти куски в угли костра.

– Я тебя позже разбужу – посидишь на страже, – сказал он, а Малэ улеглась спать. Клинки она положила рядом – так, на всякий случай.

Ничто не проходит даром

Он действительно разбудил, только, кажется, она не разобрала спросонья, кто будит, схватила один из клинков и ударила им, но Элмар вовремя отпрыгнул, хорошая реакция.

– Давай ты будешь спать подальше от оружия, – недовольно сказал он, – либо ты сама ложись подальше, чтобы когда нечисть нас унюхает, наткнулась сначала бы на тебя, ты её в соломку порежешь, даже не открывая глаз. А где это ты так натренировалась?

– У дроу, – пытаюсь сообразить, что ей хотели сказать этой тирадой, сонная Малэ ответила, решив их объявить причиной всего, что с ней случилось, и удивлённо спросила: – А что, здесь нечисть водится?

– Но ты не дроу, – заметили ей, не отвечая на её вопрос.

– У меня мама светлая эльфийка, а папа дроу, – быстро нашлась она что ответить. Решив, что всё равно уже не уснуть, Малэ начала осторожно доставать из углей мясо и откладывать в сторону. У неё нагло упёрли один из кусков и теперь сидели по другую сторону костра, жуя мясо.

– Что это такое? Эй, верни! – возмущённо потребовала Малэ. – Я не для того запекла, чтоб ты прямо сейчас всё съел!

Как бы протягивая ей кусок обратно, его держали на вытянутой руке. Осмотрели его, потом посмотрели на неё и сказали, ухмыльнувшись:

– Нет, это моральная компенсация за твой удар.

Малэ подумала, что всё равно мясо должно быть съедено, и не так важно когда, но на всякий случай отложила остальные куски мяса подальше от загребущих ручек Элмара.

– Пожёванное обратно не принимаю, – решила превратить всё в шутку она.

И что ей сказали, закончив, есть мясо:

– Моральная компенсация недостаточна, я требую ещё! – но, поглядев на неё, добавили: – Если я завтра ещё похожую птичку подстрелю, приготовишь?

«И что мне ответить?» – подумала она.

– Да, кстати, ты тут беспокойно спала, тебе что, кошмар приснился? И как часто они тебе снятся? Я вообще-то тоже иногда сплю, да и вся нечисть окрест сбежит на твои крики, и тогда ты узнаешь, есть ли здесь она, – спокойно сказал Элмар, – хотя при твоей реакции это смертельный номер для неё.

Малэ не захотела отвечать, подумав, что ничто не проходит даром, а близкое знакомство с дроу в особенности.

– Ты хоть скажи, что надо сделать, чтоб всё прекратилось, не рискуя своей жизнью, – закончил он.

– Не знаю... – тихо призналась она и подумала: «Вот пристал! Хотя я сама напросилась к нему в спутницы».

«Так, значит, её кошмар из недалёкого прошлого, – подумал Элмар, – и сбежала она по той же причине. Да, встретил на свою голову...» Так думая о путях, которые сводят вместе разных людей, он и заснул.

* * *

Малэ проснулась, едва начало светать. Она села, обхватив колени руками, и положила на них подбородок.

«Это такое маленькое чудо – рассвет на Талмии. Сначала все вокруг сереет, утрачивая свою таинственность с темной уходящей ночи. Потом на горизонте ты сначала видишь тоненькую полоску света, словно она отражение того зарева, что придёт, потом она ширится,

неотвратно наступая на небосвод и даря этому миру солнце», – думала Малэ, зачарованно наблюдая очередной рассвет.

Малэ задумалась, вспоминая, что с ней произошло. И поняла – она никогда не забудет, что пускай и косвенно, но всё же виновата в гибели Алузиэля.

– Нет, ты не виновата, – слышался откуда-то голос, – я же не мёртв, я же призрак.

– Как? Где? – поражённая, она не могла даже членораздельно думать. Малэ подняла глаза на далёкий шум – Элмар что-то говорил и давно. Она напряглась, силясь понять, что он говорит.

– Не сиди на холодной земле, – оказывается, вот что он ей говорил и протянул плащ.

– А он правду говорит, – сказал Малэ голос Алу в голове, – у тебя давно дурная такая привычка, сидеть на холодной земле.

Поблагодарив, она взяла плащ, при этом посмотрев на Элмара.

«Странно, – подумал он, – я такой взгляд уже видел. Я даже знаю где – так на меня смотрела девушка из сна. А ещё она похожа на мою сестру – такая же хрупкая и беззащитная. А вид у неё, когда она наблюдала рассвет, до того был восторженный... Как будто она рассветы либо никогда не видела, что очень возможно, если она дроу, либо она так рада вырваться из-под земли...»

Странная девушка...»

Возвращение верного друга

Вечером следующего дня Малэ, снова набрав сушняк для костра, сидела и разбирала мешок, пытаясь все-таки найти амулет огня.

Тут вдруг появился призрак Алусиэля, и она уставилась на него, не веря своим глазам. Только он был очень прозрачный – его едва было видно в сумерках.

– Давно не виделись! – поздоровался он и пощёлкал пальцами у неё перед глазами. – Эй, очнись, друг, я обещал, что вернусь.

Малэ продолжила поиски в мешке, пытаясь поверить в невозможное.

Он поближе подлетел и спросил:

– Чего ищешь?

– Амулет огня, – не задумываясь ответила она, копаясь в мешке.

– А мы его брали, когда собирались? – спросил он её.

– Брали, Эннар подтвердит, она что, зря так голосила? – ответила она.

– Это она меня увидела – мужчину в расцвете лет и сил, – гордо уткнув кулаки рук в свои бока, сказал Алу, – я на неё произвёл неизгладимое впечатление.

– Печка тоже помнит, как я выгатила камень из неё, – добавила Малэ и, нахмутив брови, продолжая рыться в мешке: – Что-то амулет не хотел находиться.

– Смотри, а нет, дай я посмотрю, – Алу прикрыл глаза, приблизив лицо к мешку. И пробормотал: – Он точно там есть, только где?

Неожиданно появился из леса Элмар опять с птицей, как и обещал. Он посмотрел прямо на них.

– Ой, засекли! – про себя сказал Алу и быстро растворился в воздухе.

– А это кто только что был? – удивлённо спросил тот.

Малэ начала лихорадочно думать, что сказать:

– Э-э-э... Это мой брат.

– Он чистокровный дреу, – на её слова, подняв одну бровь, заметил он.

– У нас мамы разные... – начала говорить Малэ, пытаясь придать достоверности предыдущей своей фразе.

– А почему он в таком виде? – перебил её Элмар. – В призрачном виде, я имею в виду.

И передал Малэ амулет огня, взятый из её же мешка. Как-то по-хозяйски это было сделано. Она нахмурила брови, но ничего не сказала.

– Это длинная история... – вздохнула Малэ. Взяв амулет, она его активировала и быстро сунула в собранный сушняк для костра.

– У меня есть время её послушать – целая ночь, – сказал он и сел, положив рядом птицу. Элмар всем своим видом показывал, что здесь он надолго.

– Если кратко, моего брата заколдовал злой маг: он поместил его в клинки, и брат может быть вне их только в виде призрака. Маг, который его заколдовал, был человеком. Для того чтобы его расколдовать, я и иду в человеческий город, – как отрапортовала, ответила Малэ.

«А что, изящный ход – заколдовала... расколдовала, – прозвучало в голове у неё, – только почему брат?! А кто? – подумала она и ехидно добавила: – Это моя маленькая месть за чьё-то скоростное исчезновение».

– И да, я ещё вчера хотел сказать, когда услышал, что ты дреу, – задумчиво добавил он, выслушав её речь и нахмурившись, – скоро пойдёт обжитая людьми местность, тебе лучше прикрывать уши. Говорят, что по ночам тут ходит смерть и у неё заострённые уши и острые алмазные клинки. Твои в силу своего цвета никак не тянут на это описание, а вот уши прикрывай – людям всё равно, какого цвета у тебя кожа. Ночью все кошки серы.

Пока он говорил, он быстро ощипал птицу и, взяв нож, выпотрошил её, а затем передал её Малэ.

* * *

Рано утром Малэ, как ни странно, проснулась, впервые за долгое время выспавшись. А плохо она спала с тех пор... да, с того происшествия с Ситарелем у дреу. Попыталась встать, но не смогла, потому что кто-то лежал сзади, обхватив за талию и прижав к себе.

– Я не поняла, что это такое?! – возмущённо сказала Малэ и пихнула ногой сзади лежащего Элмара.

– А нечего орать по ночам, – сонно ответил он и положил подбородок ей на плечо, а рука плавно переместилась под грудь, – знаешь, мне надоело слушать твои крики.

– Отпусти! – сказала Малэ, и Элмар разжал руки. Тогда она, развернувшись, со всего размаху закатила ему пощёчину.

– За что?! – обиженно спросил он, окончательно проснувшись.

– За то! – возмущённо ответила она. – Я с тобой не настолько близко знакома, чтоб ты себе позволял такие вещи.

– То есть если бы была знакома, то можно было бы? – спросил Элмар с хитрой улыбочкой.

«Сказал моими словами, но...» – подумала Малэ, а вслух сказала: – Не дождёшься.

При этом поднялась, и её ноги были перед глазами у него. Хоть они были и прикрыты тканью лосин, но всё же вызвали у него целую бурю эмоций.

«А ничего себе ножки, и остальное ничего, – подумал он, когда поднял глаза. Она развернулась и наклонилась за своим мешком – и он добавил так же мысленно: – И вид сзади тоже очень ничего».

– Дальше я пойду одна, – взяв мешок и распрямившись, сказала Малэ.

– Нет, – ответил ей Элмар, резко встав, – я обещал довести до города, значит, доведу. Ты даже не знаешь, куда идти. И я обещаю, что с моей стороны никаких поползновений не будет, правда, скорее всего тебе придётся привыкнуть к моим объятиям – я привык по ночам спать и не собираюсь менять свой распорядок дня ради тебя.

«А он прав, – подумала она, посмотрев вокруг, – я, скорее всего, одна в этом лесу заблужусь». Сомнения ясно отразились на её лице, но она всё-таки поверила его обещанию или захотела поверить...

– Давай завтракать! – решил он отвлечь её от данной ситуации, мысленно отругав себя за свои слова о близком знакомстве.

«По-моему у меня появился комплекс жертвы после истории с Ситарелем, – усмехнувшись, подумала Малэ, – так и тянет к блондинам. А от этого ещё и двойная польза: выспаться можно и до города проводит».

Они позавтракали остатками мяса и лепёшками из запасов Малэ и отправились в путь. Вокруг лес постепенно сменился кустарником и ярко-зелёной травой высотой чуть выше колена. Потом и она начала перемежаться низкой голубоватой травой, а кустарник исчез. Вскоре вокруг них было видно только голубое море – море травы. Правда, это море было по глубине чуть выше щиколотки. Они целый день шли по нему. По запаху от этой травы Малэ поняла, что именно её дреу использовали как фимиам в курильницах. Где-то посередине дня они на ходу съели по паре лепёшек, запивая водой из фляги Элмара.

Ароссия – королевство людей

Встреча с людьми

Когда уже солнце замерло в ладони от горизонта, а Малэ с Элмаром собирались остановиться на привал, внезапно из-за холма выехал отряд людей на лошадях. Их было человек пятнадцать, а ещё у них были свободные лошади!

– Молчи, а я буду говорить, – шёпотом велел Элмар ей и громко: – Приветствую храбрых воинов, не побоявшихся так далеко забраться в земли дроу.

– Мы уже возвращаемся обратно на праздник Матери Тьмы, – важно ответил один из них, по всей видимости предводитель. Он заинтересованно оглядел Малэ с ног до головы: – А куда спешите вы?

– Мы тоже очень спешим на праздник, – ответил Элмар и, заметив его заинтересованный взгляд в сторону Малэ, поспешил добавить: – Особенно жрица.

Тот уже посмотрел на неё с некоторым опасением.

– Меня зовут Ирн Тарн, присоединяйтесь к нам, – представился он и сказал Элмару: – Одинокие путешественники очень часто здесь на дорогах пропадают. А твоя прекрасная спутница принесёт нам удачу, и я надеюсь вскоре увидеть стены Тартарнама. Я приглашаю вас к себе в гости, когда мы приедем в город.

Позже, когда они остановились на ночь, Малэ никто так и не предложил поучаствовать как в готовке, так и другой подготовке лагеря. Когда она проходила через лагерь, так и не получив вразумительного ответа на её предложение помочь, её окликнули.

– Госпожа жрица! – её догнал молоденький мальчик, видимо чей-то оруженосец. – Господин Ирн приглашает вас в свой шатёр отужинать.

Малэ двинулась за ним следом, так как ей всё равно было в ту же сторону. Она как раз собиралась уже возвращаться к тому месту, где они с Элмаром вместе расположились на ночёвку.

«Ужин это хорошо, – подумала она, – у нас как раз припасы заканчиваются. А Элмара просто быстрее нашли, и он уже сказал им, где меня искать, а сам дожидается в том шатре, к которому мы направляемся». Она за время, пока размышляла, дошла до шатра, и оруженосец церемонно приподнял перед ней полотнище на входе, совмещая это с поклоном. Малэ шагнула в шатёр.

– Добрый вечер! – поприветствовал её Ирн, вставая с подушек, лежащих на ковре за низким столиком, на котором были расставлены блюда с разнообразной едой. – Присаживайтесь.

Та окинула взглядом шатёр и не нашла там Элмара. Затем она присела на предложенные ей подушки.

– И вам того же, – отстранённо произнесла она и подумала, увидев, что стол накрыт лишь на две персоны: «Наверное, он подойдёт позже, но если что, я напомню о нём».

– Давайте перейдём на более неформальный уровень общения, – предложил Ирн ей и добавил, накладывая ей в тарелку с каждого блюда небольшие порции: – Можете звать меня Ирн и на ты, а вас как зовут? Не могу же я к вам обращаться всё время «госпожа жрица» или «Дочь Тьмы», тем более в дальнейшем вы остановитесь у меня в доме, куда я вас пригласил.

– Меня зовут Райта, а моего телохранителя – Элмар, – представилась она в ответ и согласилась с его предложением: – И я тоже думаю, что если мы перейдём на ты, ничего страшного не случится. Я так понимаю, он скоро подойдёт, вы за ним послали? Вы же хотели бы поближе познакомиться с нами обоими.

– Он сейчас, скорее всего, занят, так что разговаривать мне придётся с вами одной, – сумел придумать что-то связанное в ответ на её вопрос тот и подумал: «Да вряд ли мне он понадобится, учитывая, что я хочу предложить ей».

– Жалко, – сказала на это Малэ, – но, может, тогда ему всё-таки отослать часть этого великолепного ужина, раз он не может присутствовать здесь?

– Конечно, – согласился с ней Ирн, он бы согласился с чем угодно, чтоб уговорить её остаться с ним, и добавил, решив озвучить свои желания: – Но у меня есть предложение лично для вас. Вы можете переночевать у меня в шатре, а не на жёсткой земле под открытым небом. Всё-таки вы женщина, и красивая женщина.

– Вы хотите предоставить мне шатёр? – удивилась Малэ, так как тот не выглядел тем, кто может сменить комфорт на жёсткую землю под открытым небом. – Как это мило с вашей стороны. Вы настоящий рыцарь.

– Нет, ты неправильно меня поняла, – решил, уже не намекая, сказать ей, чего он хочет от неё, – я хочу, чтоб ты осталась здесь со мной на всю ночь. Ты уже должна догадаться, ты же жрица любви, что общение с твоим телохранителем этой ночью не входит в мои планы.

– Вы с ума сошли! – вскочила с подушек Малэ и направилась к выходу из шатра, на ходу добавив: – Я впервые вас увидела сегодня вечером, а вы уже предлагаете такое!

Из шатра она уже почти выбегала, но, опомнившись, направилась в сторону, где предположительно находился Элмар. Ей очень хотелось высказать тому всё то, что она думает о нём.

– Ты знал, что будет, представляя меня жрицей! – сказала шёпотом разгневанно она, быстро подойдя к Элмару, после того как вышла из шатра.

– С тобой, как со жрицей, ничего бы не случилось, так как только твоё добровольное согласие на ночь спасёт возжелавшего тебя от проклятия жрицы, – ухмыльнувшись, объяснил шёпотом Элмар и добавил: – И, как жрица, ты не должна работать, ну, только если в постели и сама согласившись на это, ты понимаешь.

«Это он про предложение Ирна, – подумала, внимательно осмотрев его, Малэ и, мысленно улыбнувшись: – Значит, мой отказ не повлечёт за собой каких-либо последствий? Кому-либо... Это хорошо, потому что составлять компанию кому-либо из них я не хочу. Но меня как-то забыли спросить, а согласна ли я с данным решением проблемы».

Когда они укладывались спать, Малэ хотела себе расстелить подальше от Элмара, но он быстро сдвинул две лежанки и пригласил жестом руки её лечь. Сам лёг сзади и, обхватив за талию, прижал к себе.

– Что ты себе опять позволяешь! – прошипела она. Малэ надеялась, что в предыдущий раз она понятно выразила своё отношение к подобному и вообще он сдержит своё обещание.

– Ты предпочитаешь одного из этих парней? – протянул он и обвёл глазами тех людей, к кому они присоединились, а сам подумал: «Нет, она точно не дроу, у неё в родственниках явно кто-то из змей – вон как шипит».

– Нет, – испуганно ответила Малэ и подумала, вспомнив Ситареля: «Я его теперь буду вспоминать каждый раз, оказавшись в подобной ситуации».

– Так молчи и не дёргайся, – быстро подвёл итог беседе Элмар и велел: – Спи, я-то пристаю к тебе не собираюсь.

Когда Малэ заснула, Элмар прикрыл глаза и начал вспоминать, с чего всё началось:

«Сначала я напился, потом пришли стражники и начались крики, а может, наоборот, сначала были крики сидящих в таверне: „Двуликий!“ – и на них как раз и прибежали стражники. Зачем я перед этим обернулся демоном, я не помню, но чтоб уравнять мои шансы в драке со стражниками, я трансформировался в боевую форму. Они почему-то не захотели сражаться и сбежали, а вместе с ними сбежали и все в таверне, даже её обслуживающий персонал. Потом мне пришла мысль, глядя на всё это безобразие, что неплохо бы проверить систему безопасности дворца. Король помощи в проверке не дожждётся от меня – ему Антиноя досталась.

А вот отцовский дворец никто давно не проверял. Сказано – сделано. Я переместился ко входу во дворец... многим я подтёр их сопли и внешний вид отредактировал, а заодно и половину дворца разнёс. А потом самое главное! Явился пред светлые очи папаши и тщательно расписал все недочёты системы безопасности, мотивируя это тем, что я один её прошёл».

Элмар тяжело вздохнул.

«Последнее, что я помню тогда, – это надвигающийся кулак отца. А потом было темно и хорошо – только видение девушки – правда, она меня-таки не поцеловала, а пнула куда-то. Ну, это скорее показатель моего состояния тогда. Хорошо бы встретить её ещё раз при других обстоятельствах... и я очнулся в своей комнате, окружённый тучей народу, который так и рвался хоть как-то помочь либо сделать вид, что помогают. Я оттуда смылся, справедливо полагая, что отец, скорее всего, накажет за разрушенные полдворца, и оказался у пропасти... а там встретил Раиту. Она чем-то похожа на ангела из сна.

А в чём же причина, что я напился? Я расстался с Антиной – это не является причиной. А, вот как! Мне было сказано, что быть моей любовницей или официальной королевской фавориткой – две разные вещи. И она выбирает второе, так как это влияние и статус. Я чуть не сказал ей, что это всё она может получить и оставаясь моей любовницей, но смог промолчать. Да, мы поругались – она назвала меня неудачником и придурком с приветом, а я её проституткой, что торгует не только телом, но и душой... наверное, зря. Хотя, наверное, не зря – узнал, что она думает обо мне на самом деле. Но главное – итог всего этого. Встретить такую хорошенькую девушку... да Антиноя даже близко не стояла», – подумал он, как ценитель женской красоты.

И тогда Элмар спокойно заснул, разобравшись в том, что его беспокоило.

* * *

Рано утром, боясь разбудить Раиту, Элмар тихо выскользнул из-под прикрывавшего их одеяла. Лагерь уже начинал жить своей жизнью: многие уже проснулись и уже приступили к готовке завтрака. Он решил подойти к ближайшей группе собравшихся людей и поговорить с ними для сбора нужных им сведений.

– Привет! – решил для начала поздороваться Элмар.

– И ты не хворай... – ответили ему и спросили: – А твоя ещё не проснулась?

– Я бы не стал так говорить. Она не моя, – недовольно сказал он.

– Как спалось? Хотя я о чём говорю, какой сон?! Спать с такой женщиной – это преступление! Ты уже как её, мм-мм? И так каждую ночь? – словно не заметив предыдущих слов, спросили у Элмара.

– Я её телохранитель, а не любовник. И знать, что и как, не могу, – раздражённо ответил Элмар. Хотя его в душе больше разозлило то, что ничего такого не было.

– А почему вы оказались здесь и вдвоём – сюда обычно никто не рвётся? – не поверив, спросили его, пошловато ухмыльнувшись.

– Я знаю, что сюда никто не рвётся. Мы... вернее, она пришла к моему храму, где я воспитывался, и прошла все испытания для обретения телохранителя. Потом мы прошли через пустыню и горы и попали сюда. Только испытания не прошли даром для неё – она в своих кошмарах их переживает заново, потому мы и спим вместе, чтоб ей они не снились, кроме этого ничего больше, – решил правдиво соврать им Элмар и заодно просветить насчёт их ожиданий, – и вам поэтому тоже ничего не светит.

– Каша готова! Буди давай свою жрицу, никто её ждать не будет, – грубовато его обрвали.

– Сам и буди. Только учти, спит она одна, а рядом лежат клинки. Реакция у неё очень хорошая – ты даже не успеешь подумать, а она уже нарежет тебя соломкой. С закрытыми гла-

зами. Даже я не настолько хорошо владею клинком, как она, а меня с детства учили владеть им, – насмехаясь над бедным кашеваром, ответил Элмар.

– Нет. Ты как-то сам, ты уже знаешь, как её разбудить без последствий, – сказал в ответ тот, для улучшения мыслительного процесса почесав голову.

Элмар задумался, кивнул чему-то, и пошёл к Раите. Присел рядом с ней, обнял её для того, чтобы руками не размахивала, и шёпотом позвал: «Вставай!» Малэ открыла глаза, сделав вид, что ничего не соображает спросонья. Её рука сразу потянулась к клинку, но и почти сразу это движение прервалось, так как её руку перехватили. Ей, конечно, не понравилось, что её в очередной раз без ведома обняли, но она поняла и прозаическую причину этого – нервная она очень, особенно когда ещё не до конца проснулась.

– Завтрак готов – проснись! – повторил Элмар.

Позже, уже позавтракав, Малэ тихо, так чтобы никто не услышал, спросила Элмара:

– А как ты пришёл к выводу насчёт соломкой нарезать с закрытыми глазами? Ты уже не первый раз это повторяешь.

– А подслушивать не хорошо. Тебе родители об этом не говорили? – решил немного поддразнить он Раиту и сказал: – А как ты думаешь? На своём собственном опыте, когда я попытался разбудить тебя и получил удар клинка. Если бы я вовремя не подставил свой – всё бы кончилось плачевно для меня. Это был удар, чтобы убить, и он, вообще-то, был только началом в комбинации ударов. Вот интересно – где получила дочка лорда такие навыки? Ладно фехтование – ему можно обучиться, как и танцам, а боевые приёмы?

И, как доказательство, показал на свой клинок, а вернее на основание своего клинка у гарды – там были зазубрины и от её клинка.

«Да, тогда мне не всё сказали... И вот что мне ему сказать – что у меня столетия именно боевого опыта, потому что я богиня? – подумала она и, вздохнув расстроенно, мысленно добавила: – Какая богиня? Божественных сил нет, зато есть излишне болтливые клинки...»

– А вот ты меня опять вспомнила... привет, с добрым утром! – вклинился в её мысли голос Алусиэля.

– Только тебя мне сейчас не хватало, – вздохнула ещё раз мысленно Малэ и добавила: – Прошу, не показывайся окружающим – они это плохо переживут.

– А где здравствуй, как твоё здоровье?.. – проворчал он. – А этим я и не собирался показываться, а после твоей просьбы тем более.

Тартарнам

К вечеру Малэ с Элмаром были уже в городе. Когда они ехали по его узким извилистым улицам, вдоль них шли в основном двухэтажные дома. Первый этаж был каменный, а второй чаще всего был деревянный и выступал частично над первым на улицу. Они с двух сторон улицы практически сходились друг с другом так, что небу оставалась лишь тонкая прореха между зданиями. Вторые этажи в основной своей массе были побелены, но это терялось под толстым слоем копоти. И поэтому такая побелка не очень-то спасала от давящего ощущения, что они едут в тоннеле, стены которого сжимаются, грозя раздавить их. Малэ захотелось вырваться из города, чтобы ощутить ветер и свободу вокруг без давящей массы этих домов.

– Это, наверное, из-за долгого пребывания в туннелях, – попыталась успокоить сама себя она мысленно, проезжая по улице, – как странно, даже у дроу дома так не давили своей массой на меня – и пускай это только мои ощущения.

Они наконец-то выехали на какую-то площадь. На неё выходили только каменные здания, а посередине было тёмное приземистое здание.

– Вы можете погостить какое-то время у меня, – предложил им Ирн, – я буду только рад. Храм у нас маленький и жрицы в основном живут в городе, так что вам всё равно нужно будет искать жильё.

– Вы нас очень выручите, – ответил Элмар за двоих.

Проезжая тёмное здание, Малэ спросила шёпотом у Элмара:

– А что в этом здании?

– Храм Тьмы, – так же шёпотом, наклонившись к ней, ответил Элмар и подумал: «А что, дроу разве не Тьме поклоняются? Вроде как тоже ей поклоняются, так откуда же она на самом деле?» А ей же было очень интересно, она хотела бы подъехать поближе и рассмотреть всё. Как-то так получилось, что она не особо во время путешествий с Алу интересовалась религией посещаемых стран. Да и он сам избегал их, так как не любил богов и всего, что с ними связано. Но она также понимала, что её любопытство на данный момент лишь привлечёт ненужное к ним внимание и их легенда будет разрушена.

Они въехали во двор одного из домов напротив входа в храм. Спешились, у них тотчас же забрали лошадей, Элмар едва успел снять их мешки с них.

Позже уже в доме Элмар и Малэ сидели напротив Ирна в одной из комнат и беседовали.

– Вам, жрица, будет отведена, как моей гостье, – сказал Ирн, кивнув в её сторону, – отдельная комната. Ваш телохранитель может пожить и у охраны в казарме.

– Не думаю, – ответила Малэ, – он всегда вместе со мной.

Ирн нахмурился, понимая, что его затея разделить жрицу с телохранителем проваливается, и сказал:

– Я постараюсь найти для него комнату рядом с вашей комнатой.

Элмар, понимая причину его недовольства, усмехнулся и спросил:

– Куда мне можно отнести наши вещи?

Ирн позвонил в колокольчик – в комнату вошёл слуга и поклонился.

– У нас есть свободные комнаты? – спросил он у слуги и приказал: – Проводи в одну из них, которую я сказал приготовить для жрицы, – и показал рукой на Элмара. Тот пошёл с мешками следом за слугой.

– Жрица, позвольте представиться полностью, – сказал Ирн, – и узнать ваше имя, за время дороги, к сожалению, мы так и не были представлены друг другу – Ирн Тарн. Я сын градоправителя – если вы что-то ищете, могу помочь. И можете называть меня просто Ирн.

– Раита – Дочь Тьмы, но короче просто Раита – я здесь неофициально, – тоже представилась Малэ и мысленно ухмыльнулась: «А беседы в шатре, скажем так, не было».

Дочерью Тьмы всё равно называли всех жриц – так что Малэ ничего нового не сообщила Ирну. Ей не очень понравилось его отношение к Элмару, но если ему самому как-то наплевать на это – то зачем ей указывать на это. Тем более она, кажется, поняла причину такого отношения.

– Я думаю, мы сами справимся, – ответила она и тут же поправилась: – Но если что, мы обязательно воспользуемся вашей помощью. А теперь не проводите ли меня в мою комнату, я очень устала.

– Конечно, конечно, – Ирн, довольный сложившимся положением дел, быстро согласился и протянул руку Малэ, направляясь к выходу, – идёмте.

Показав ей, где находится комната, он попытался задержаться, но был вынужден уйти после того, как ему передал что-то шёпотом слуга.

Комната ей понравилась – она была вся такая тёплая и уютная. Деревянные панели смотрелись своеобразными медальонами на ткани стен травяного оттенка. Дополнительно кроме них никаких украшений и не было, как и в самих медальонах была лишь выделена сама фактура дерева. А что ей очень понравилось, так это то, что в комнате было окно. Оно как раз было вписано в один из медальонов. Изголовьем к стене расположилась большая кровать, так что на неё падали солнечные лучи через окно.

«Да, второго Ситареля только не хватало, – подумала Малэ, облегчённо вздохнув после ухода Ирны, глядя на кровать, – но пока у него не хватает наглости настаивать на своих желаниях – его останавливает репутация жриц. И, наверное, теперь окна будут моей самой любимой деталью интерьера». Она решила узнать дальнейшие планы Элмара и попросить сопровождать её и дальше.

* * *

После к ней зашёл Элмар. Он решил узнать, как она устроилась, и заодно попрощаться, так как он собирался уходить. Он не видел смысла оставаться дольше чем нужно, так как решил, что ему всё-таки комфортней будет в собственном доме в столице, а комфорт он любил.

– Как устроилась? – спросил он и, не дождавшись ответа, сказал: – Своё обещание я выполнил – довёл до города. Прощай!

Он хотел развернуться и уйти.

– погоди, – остановила его Малэ, – я хотела тебя попросить и дальше сопровождать меня, пока я не найду то, что мне нужно.

– Сопровождать тебя будет кто-нибудь другой, – обидевшись, ответил и язвительно добавил: – А вот если пойти вместе с тобой как друг – я соглашусь, мне самому интересно, сможешь ли ты достигнуть цели своего путешествия. А ещё я думаю, что смогу тебе чем-то помочь либо посоветовать, кто поможет. Да и ещё кто-то спать не может в гордом одиночестве – так что пойду, решено!

– Я так рада, что ты пойдёшь со мной! – покраснев до корней волос от последней фразы, Малэ всё равно обрадовалась, что он согласился, и перешла к более насущным вещам: – Ты не знаешь, где здесь можно найти магов?

– Думаю, этот город маленький и особо никого здесь не найдёшь, но я поспрашиваю, – сказал задумчиво Элмар, – а ещё надо обязательно заглянуть в храм Тьмы, чтобы хотя бы не выходить из образа, но это с утра. Хотя бы потому что тут есть особо настойчивые.

Вдруг в двери комнаты постучались:

– Госпожа Раита, – раздался за дверью мужской голос, – можно войти?

Судя по голосу, это был сын градоправителя. Он, решив свои вопросы, вернулся, чтобы продолжить то, на чём их прервали.

– А вот особо настойчивый, – отозвался шёпотом, ухмыльнувшись, Элмар. Не то чтобы он не понимал, что тому нужно от Райты, но почему-то был уверен, что у того ничего не получится.

– Как вы устроились? – спросил войдя Ирн и, увидев его, спросил: – Ваш телохранитель будет жить с вами в одной комнате? Я могу приказать, ему освободят соседнюю комнату.

Кто-то был недоволен сложившимися обстоятельствами и присутствием Элмара в комнате в частности. А Малэ была очень этим довольна, это было видно невооружённым взглядом.

– Элмар всё равно находится практически всё время при мне. Я без него даже выспаться нормально не могу, – пресекла возможные поползновения со стороны Ирна и закрепила согласие Элмара она, памятуя о его предложении, когда они присоединились к его отряду за городом.

– Я всё равно прикажу, чтоб ему освободили соседнюю комнату, – сказал недовольно Ирн, – хорошо бы соблюсти хотя бы видимость приличий.

– Приличия приличиями, но это не отменяет необходимости моего присутствия рядом со жрицей, – сказал Элмар, подыгрывая Райте, – всё равно мы у вас ненадолго. Кто запомнит не соблюдающую приличий парочку?

И ухмыльнулся, в очередной раз показывая, насколько ему наплевать на них.

«Интересно, это как, он сопровождает её везде? – подумал Ирн и не пришёл в восторг. – И на свиданиях тоже, а как же постель или она любит всё это делать при свидетелях?» Он всё-таки надеялся уговорить её на более близкое знакомство.

Утром Элмар занялся поисками, а Малэ пошла в храм Тьмы. Она знала, что он находился на площади напротив дома Ирна. Храм выделялся на фоне остальных зданий – одноэтажный, из тёмного камня, грубоватый, и он отличался своеобразной простотой. Один раз посмотришь – просто и просто, а всмотришься и увидишь странные ломаные линии его контура, создающие впечатление, что его построили не люди.

Малэ поднялась по потёртым тёмным ступеням, вошла в арку входа и замерла. Она подумала: «Где я всё это видела? У дроу, только у них уже нет статуи, а здесь в столбе света стоит антрацитовая статуя со знакомым мне лицом и внутри здание напоминает пещеру».

– Мама, как же я по тебе соскучилась, – прошептала Малэ. Но статуя ничего не ответила ей. Это была просто статуя. Она подошла к ней и протянула руку, словно стремясь коснуться её. Её рука оказалась освещена тем же светом, что и статуя. И на ней сначала появился лишь набросок лианы, но она, постепенно наливаясь серебром, приобретала чёткие очертания, а рисунок браслета начал светиться и снова, как тогда в пещере, под ним почувствовалось жжение. Поражённая Малэ воровато спрятала руку и обежала взглядом храм – вроде никто не заметил. Она быстро вышла из него и спустилась по лестнице. Внизу её встретил Элмар.

– Что случилось – на тебе лица нет? – спросил он.

– Так, ничего, – ответила она, не желая особо распространяться о произошедшем в храме. Малэ была больше чем уверена, что её ищут, чтобы вернуть, кто в качестве жены, кто в качестве исполняющей роль богини, как они это видят.

– Как я и говорил, здесь мы ничего не узнаем, но... – решил потянуть момент Элмар и, заметив, как она прячет за спиной от него руку, спросил: – Руку чего спрятала?

– Что ты узнал? – у Малэ и так настроение после произошедшего в храме было далеко не радостное, а тут ещё некоторые тянут с ответами и вопросы задают разные, так что вопрос прозвучал с рычащими нотками.

– Я узнал от местного мага, – ответил он, мимоходом подумав опять, что она явно не дроу, раз так говорит, – что нам надо в Академию Магии – там есть большая библиотека, и даже если мы там ничего не найдём, то нас там, скорее всего, направят, где всё можно узнать.

– И где эта Академия находится? – спросила она, ухватив основное, а именно что ей нужна библиотека Академии Магии.

– В столице – в Атеноре, – не задумываясь ответил Элмар и добавил: – Но путь туда не близкий. Завтра утром и поедем.

И они направились в сторону дома Ирна. Не успели они дойти до входа в дом, как к нему подъехала карета.

Клаймена

В это время в доме в кабинет, где находился Ирн, вбежал запыхавшийся слуга и сообщил срывающимся голосом:

– Там Главная жрица нашего храма Тьмы – хочет встретиться с вами.

– Пожалуй, я сам лично встречу её, – сказал Ирн и вышел из кабинета вслед за спешащим слугой.

«Нечасто нас посещают жрицы, обычно мы сами к ним ходим в храм», – размышляя, шёл он. В это время с улицы вошла, скорее можно было сказать – вплыла жрица. Несмотря на возраст, она сохранила большую часть своей красоты, и можно было представить, какая она была в своей молодости.

– Да благословит Тьма этот вечер, – поздоровалась она и со смешком добавила: – И тебя тоже, хотя, наверное, уже благословила.

Ирн не понял, о чём были последние слова, и решил просто выяснить о цели визита жрицы.

– Пройдёмте в гостиную, – предложил он ей.

В гостиной жрица села в кресло и вдруг спросила:

– Когда и где ты встретил девушку, с которой ты приехал?

– Да, во время последнего выезда мы подобрали двоих, а то бы они ещё долго шли пешком. А подобрали примерно на границе с дреу, – ответил он ничего не значащим голосом.

«А вот это уже интересно», – подумала жрица и спросила: – А они о себе что-нибудь рассказывали?

– Да, что они откуда-то из-за гор, – ответил Ирн.

– Но там же одна пустыня, – заметила она.

– А за пустыней храм, откуда они и пришли, – закончил Ирн, – там она как жрица получила телохранителя, хотя зачем о ней – она сама прекрасно владеет клинками, телохранитель подтвердил, что она ими управляется лучше него.

«Так всё сходится: и серебряные лианы на коже – не похоже на татуировку, пришли из-за гор, а скорее всего, из-под гор и телохранитель. Она не жрица – она или благословлённая Тьмой, либо её воинствующая аватара», – подумала жрица и, зная Ирна, решила предупредить его: – Не стоит её злить, она не обычная жрица, а воинствующая, и платой за ночь с ней, скорее всего, будет твоя жизнь, которую она заберёт сама.

– Я понял, – на его лице ясно отразилось явное сожаление.

Раздался стук.

– Да, – сказал Ирн, повернув голову в сторону двери.

– Господин, вы приказали вам доложить, когда вернутся госпожа жрица Райта и её телохранитель, – сказал слуга, поклонившись.

– Не хотите с ней познакомиться? – спросил Ирн у жрицы, заметив её интерес.

– Да, конечно, – сказала она, подумав: «Это как нельзя кстати», – ей было интересно увидеть её не мельком, как в храме, и побеседовать.

Вошедшим Элмару с Малэ он представил жрицу:

– Леди Клаймена – главная жрица нашего храма Тьмы.

– Райта... – начала говорить Малэ.

– Тоже жрица, а я её телохранитель, – перебил её Элмар и тоже представился: – Меня зовут Элмар.

«Надеюсь, его наглость оправданна», – подумала Клаймена. Жрица, чуть прикрыв глаза, посмотрела в их сторону: светились только клинки с браслетом и какая-то фиолетовая дымка вокруг телохранителя. Она попыталась сосредоточиться, чтоб увидеть больше, но в итоге всё

пропало. Клаймена моргнула и, открыв глаза, увидела, что Элмар пристально смотрит в её сторону.

– Ирн рассказал о том, как встретил вас, – сказала жрица, – и о том, что вы что-то ищете. На самом деле ничего о цели не было сказано, но сделать выводы нетрудно.

– Мы как раз хотели сообщить, что завтра утром мы покидаем ваш дом, – снова сказал Элмар, но уже Ирну, – всё, что можно, мы уже узнали. Нам надо в Атенору.

«Почему из этих двоих в паре говорит в основном он?» – подумала Клаймена.

Малэ решила, что ей на сегодня хватит и направилась в сторону своей комнаты. Элмар хотел её догнать и уже собрался выйти из комнаты.

– Пойдите, Элмар! – прозвучало от жрицы. Ирн же, не теряя времени, вышел вслед за Малэ.

«Так, она явно что-то рассмотрела и хотела бы об этом расспросить меня, – подумал Элмар, – думает, что ей удастся меня разговорить? Она ошибается, а я ей предоставлю возможность в этом убедиться». Он развернулся к ней лицом, хотя ему на самом деле хотелось оказаться рядом с ушедшей Раитой. Вон как резво вслед за ней поскакал Ирн.

– Я могу помочь попасть прямо в столицу – в храме есть портал, и вы можете попасть прямо в столичный храм, – сказала Клаймена и подумала: «А ещё я смогу с помощью богини рассмотреть всё, что сейчас непонятно».

– Кто вы? Вы не тот, за кого себя выдаёте, – спросила она, особо не надеясь, что ей скажут правду, – но то, что вы находитесь под покровительством Матери Тьмы, и так понятно.

– Вы так уверены? – нагло спросил Элмар. – Всего хорошего.

И быстро вышел следом за остальными из комнаты.

Клаймена осталась в комнате одна. Она сидела, размышляя о том, что она услышала, и о том, что, возможно, у неё будут утром гости. Её мысли прервало возвращение Ирна в комнату.

– Пожалуй, я пойду, – решив уйти, сказала она Ирну и с некоторой долей сарказма добавила: – Помни о моих словах. Да благословит тебя Мать Тьма, ведь ты так много делаешь для неё.

После ухода жрицы Ирн облегчённо подумал: «Наконец-то ушла – неужели она всегда чего-то недоговаривает и в каждом её слове двойной смысл?»

Даяла

Позже в храме Клаймена, беспокойно ходя из угла в угол в своей комнате, напряжённо думала, кто эти незнакомцы. И почему аура мужчины ей кого-то напоминает, только бы вспомнить кого?

Она, сев в кресло напротив окна, начала бормотать, перебирая всех существ на Талмии:

– Эльф? Нет, точно не эльф. Они обычно тонкокостные и ниже ростом будут, но точно не человек, у людей аура другая. Но и не дроу, хотя похож, только крупнее...

Наконец, улыбнувшись, проговорила:

– Ну что, моя заклятая подруга, кажется, я знаю ответ.

Клаймена, быстро встав из кресла, где столь удобно было размышлять, подошла к голубому кристаллу, находящемуся посередине столика. Простая резьба на нём лишь подчёркивала впечатление необычности кристалла, но ей был украшен не только он. Её взгляд скользнул по необычной резьбе столика. Среди языков то ли пламени, то ли струй воды, запечатлённых в ней, то и дело мелькали фигурки разных существ. Причём внимание Клаймены было приковано отнюдь не ими самими, а теми сочетаниями и позами, в которых они совокуплялись. Её глаза остановились на гноме, находящемся в тесном контакте с дриадой, и она подумала, вспомнив, как выглядел Элмар, его рост – два метра там точно было:

– Да он точно не гном...

Она вытянула руку над кристаллом и, закрыв глаза, проговорила:

– Услышь меня, Даяла, твоя сестра зовёт тебя! Силой Матери Тьмы тебя заклинаю, пусть мой зов пронзит пространство, спеша к тебе!

«Какая белиберда, ну да ладно, лишь бы помогало», – подумала жрица, усмехнувшись.

– О, Клаймена, давно не виделись! – зевнув, сказала демонесса, появившаяся в тумане над кристаллом.

– Как у вас, всё спокойно? – поинтересовалась ехидно вместо приветствия Клаймена.

– А что? Вроде всё спокойно, – насторожившись, спросила Даяла.

– Тут у нас бродит неучтённый демон, – сообщила ей новость жрица.

– Ну и что, у вас в Ароссии много демонов, особенно при дворе в человеческой ипостаси, – рассмеялась та, – ваши женщины так любят их.

Клаймена поморщилась, она знала, как реагируют человеческие женщины на демонов – стелются под них, готовы отдать себя полностью за ночь с таким красавцем. С другой стороны, получается, что она просто обязана разделить этих двух.

– Думаю, этого ты знаешь. Кипенно-белые длинные волосы, серые глаза и росточком его не обидели. Не красавец, но что-то есть в нём такое... мужественность, что ли, – усмехнулась Клаймена, чувствуя, что нашла чем заинтересовать Даялу, и решила подразнить её: – Рогов, как у тебя, не видела, но это такая мелочь. При мне он не трансформировался.

– Высший демон... Где ты его видела? – видно было, что Даяла пытается сдержаться, но у неё это плохо выходило. Что-то ей стало очень тревожно.

– Тебе название города ничего не скажет – это недалеко от гор дроу на востоке, – ответила жрица.

– Как он там оказался? – пробормотала демонесса и спросила: – А как зовут?

– Элмар, и такой наглый, – с придыханием ответила Клаймена, томно опустив глаза, и подумала: «Ну что же, игра так игра! Пускай она думает, что я тоже попала под... обаяние демона».

– А вот это сказало мне гораздо больше, чем твоё описание его внешности. Его надо вернуть в родные пенаты, – сощурился глаза, жёстко сказала Даяла и, ухмыльнувшись, подумала:

«А лорд-наследник, как всегда, не может пропустить ни одной юбки, даже старой и потрепанной».

«Ну что же, у меня так и не получилось ничего толком узнать, только подтвердить свои подозрения», – подумала жрица, а вслух сказала: – Завтра утром они будут у меня в храме. Его отошлю к тебе, а девчонку заберу себе.

– Так он не один? – задумчиво спросила демонесса и подумала: «А ты уже ревнуешь его! Ну что же, мне это только на руку – мне для осуществления моего плана нужен он один, и девчонка только бы помешала. Хотя тут всё просто – всегда есть яд или что-то такое же несовместимое с её жизнью».

– Ты сама слышала с девчонкой, но она моя, – подтвердила Клаймена.

Утро хорошим не бывает?

Ночью Малэ опять составили компанию Элмар и его объятя. Она к ним привыкает, как и к Элмару. Под утро же она проснулась одна. Она скинула надоевшую ей тунику, в которой она спала с Элмаром, и снова заснула.

– Подъём! Одеваешься, завтракаешь, – ворвался он в комнату, неся с собой прохладный воздух, – лошади готовы.

«И как у него сил хватает с утра пораньше делами заниматься?» – подумала Малэ и невольно передёрнула голыми плечами. А у Элмара перед глазами была замечательная картина: на широкой кровати, повернувшись на бок и подперев рукой голову, Раита с недовольным видом смотрела на него, её плечи были обнажены, и по ним спускались кольцами чёрные как смоль волосы, а один локон падал на её недовольное лицо.

– Это специальная побудка, – сказала она и потянулась, – лично для меня?

Одеяло от её потягиваний сползло с ног, открыв их до бёдер.

Элмар посмотрел на плечи Раиты, затем его взгляд плавно переместился к ногам и, возвращаясь, замер где-то между краем одеяла и её коленями. Мысленно он дорисовал то, что было прикрыто, сглотнул, ничего не ответил, развернулся и вышел из комнаты. Прикрыв дверь, быстро направился в комнату рядом, где его поселили. Там он ринулся в ванную, включил холодную воду и засунул под её струю голову. Так он её держал, пока не исчезли рожки на ней.

«Да-а, мне будет трудно, – подумал Элмар, – мне будет трудно, особенно ночью. Плохая это была идея с объятиями, – но вспомнил то, что только что видел, и поменял своё решение: – Нет, очень хорошая, очень-очень хорошая идея».

– Элмар... – он обратил внимание на окружающее, оказывается, он настолько ушёл в себя весь в борьбе со своим желанием, что не заметил в комнате одного призрака, – расслабься.

Ты какой-то нервный сейчас – Раиту голой увидел? Не беспокойся, есть у неё такое – любит шляться без одежды.

– Мне от этого не легче, – напряжённо ответил он.

– Она дома была храмовой танцовщицей Матери Тьмы – одной из самых лучших. Так что ты не сильно промахнулся с легендой насчёт жрицы, – хмыкнув, продолжил Алусиэль, – а они танцуют без одежды: обряды, танцы, темнота. Красота-а-а. Танцовщицы – красота, – пояснил он.

– Это же в каком городе дроу поклоняются таким образом Тьме? – мысли Элмара потекли в новом направлении, только и там мелькали ноги Раиты.

– Нет, не Тьме, её дочери Танцующей. Ты расслабься, найди кого-нибудь – разрядись... – и он пошло заржал и более серьёзно добавил: – Но не в Раиту. Её не тронь.

– Такие советы, особенно от призраков, не принимаю! – разозлился Элмар и не заметил, как под его рукой один из подлокотников кресла, куда он сел во время столь содержательной беседы, начал крошиться. Алусиэль увидел это и решил, что его присутствию здесь не рады, и растворился в воздухе. Но, как ни странно, этот разговор помог Элмару справиться с нахлынувшим желанием.

В то же время Малэ встала с кровати, зевнула и начала одеваться. Вдруг появился Алусиэль.

– Малэ, где твой браслет? – не здороваясь, обеспокоенно спросил он у неё.

– Я целый день ходила с ним, а перед сном сняла его, – пожала плечами она, – ночью мне вроде ничего не угрожает.

– Носи его постоянно, – сказал он, – он экранирует частично твою ауру.

– И что это мне даёт? – спросила Малэ.

– Тебя трудно будет обнаружить, – ответил Алу, – и... он поглощает специфическое воздействие твоей ауры.

– Что за воздействие? – спросила озадаченно она.

– Догадайся сама, девочка уже взрослая, – сказал он ухмыльнувшись и исчез.

Отъезд

Элмар медленно встал, отряхнул руку от крошки и пошёл опять в комнату Райты. Около двери остановился и осторожно постучал и спросил:

– Райта, ты одета?

– Да, входи, – разрешила она.

– Всё готово к отъезду, как вчера и собирались, – Элмар решил сделать вид, что ничего не произошло.

– А перед этим что было? – спросила Малэ, ничего не собиравшаяся забывать.

– Извини, не подумал, что не надо врываться к тебе, – ответил он не совсем на тот вопрос, который задала она, и поменял тему: – Ты собралась?

– Сейчас. Мы когда приехали сюда, особо не разбирали свои вещи, – сказала она и глазами поискала свои мешки. Направилась к ним, подняла их с пола и вернулась обратно, – всё, пошли.

Они прошли по коридору через кухню, где им выдали продукты на время путешествия, затем во двор. Там на конюшне они нашли двух лошадей, тех же самых, на которых они приехали в город. К одной из них были уже привязаны плотно набитые мешки Элмара.

За ними выбежал Ирн:

– Вы уезжаете, так скоро?

– Мы вчера вечером сказали об этом, – ответил за двоих Элмар, – куда можно будет отослать лошадей в Атеноре? – и, вскочив на лошадь, вывел вторую для Райты во двор.

– Да в Бездну этих лошадей – считайте это моим подарком. Мы скоро снова отправляемся в поход, – сказал Ирн, пытаясь остановить их, – вы могли бы хотя бы часть пути проделать под нашей охраной.

«И дать тебе ещё время соблазнить Райту, – продолжил мысленно Элмар, закрепляя её мешки на лошади, и, вспомнив утро, решил: – Нет, я сам это сделаю». Махнув рукой, показал ей, что всё готово и можно садиться на лошадь, а сам вскочил на свою. Конечно, у Малэ так легко и быстро не получилось, да не это было целью, а хотя бы просто оказаться верхом на ней.

Проезжая мимо Ирна к воротам, Малэ вежливо сказала:

– Прощайте, Ирн! – и улыбнулась. – Вы нам очень помогли, спасибо за лошадей.

Уже за воротами города Элмар, выдохнув, сказал:

– Я уже думал, что он приложит все свои силы, чтобы задержать нас у себя.

– Зачем? Хотя глупый вопрос, – спросила Малэ, – в столицу?

– Да, но это не быстро, – ответил Элмар, – там пару ещё городов проехать надо. У меня в Атеноре дом – поселимся там.

Элмар, по всей видимости, очень торопился, и они остановились всего один раз – днём, тогда же и поели.

«Хорошо, что готовить не надо, это лишних сил и времени тратить не надо», – подумала Малэ, уже уставшая от езды в таком темпе, и спросила: – А куда мы так торопимся?

– Через три дня будет бал, а доступ в библиотеку можно получить либо как студияз, либо через короля, – сказал он, – ты учиться в ближайшее время планируешь? Я нет. Так что у нас остаётся только король.

И поморщился, видимо, он не очень любил либо балы, либо короля, или всё вместе взятое.

Тамея

Утром, спустя какое-то время, так и не дождавшись гостей, Клаймена вернулась в свои комнаты при храме. Там, сидя в кресле, задумчиво сказала сама себе:

– Демон знает о дополнительных возможностях портала из храма.

Её взгляд, ни на чём не останавливаясь, скользил по мрачной обстановке комнаты. Так как сам храм был построен из тёмного камня, стены тоже не отличались особо оптимистической расцветкой, что было подчёркнуто отсутствием на них чего-либо. Клаймена недовольно нахмурилась:

– Может, что-то поменять в интерьере? Я, конечно, не часто бываю здесь, но, может, если что-то поменять, то мне будет просто легче здесь находиться. С другой стороны...

Она встала и подошла к голубому кристаллу, выделяющемуся на фоне тёмных стен. Он стоял посередине круглого столика, ножку которого лизали то ли языки пламени, то ли струй воды, запечатлённых в резьбе, а между ними то и дело мелькали фигурки существ, совокупающихся с друг другом в разных позах. Взгляд Клаймены очередной раз остановился, но уже на человеческой паре, только у мужчины были рожки, и тогда она усмехнувшись подумала: «А предупреджу-ка я кое-кого в Атеноре. Не думаю, что девчонка что-либо знает, но зато понятно, что она представляет интерес для Матери Тьмы, так что её надо получить в любом случае». Она вытянула руку над кристаллом и, закрыв глаза, проговорила:

– Услышь меня, Тамея, твоя сестра зовёт тебя! Силой Матери Тьмы тебя заклинаю, пусть мой зов пронзит пространство, спеша к тебе!

В тумане над кристаллом появилась сидящая в кресле женщина, которая приподняла руку и разглядывала серебристую цепочку с фиолетовым камнем в качестве кулона.

– Клаймена, неужели в твоём захолустье случилось что-то интересное наконец? – прекратив разглядывать вязь цепочки, посмотрела в её сторону женщина. Обстановка вокруг неё не сильно отличалась от того, что было в комнате Клаймены, только стены были прикрыты гобеленами со сценами эротического характера, участниками которых были не только люди.

– Тамея, у тебя скоро будут гости, – сообщила жрица.

– Кто? – даже поддалась вперёд, отрывисто спрашивая, сидящая женщина.

– О, а это самое интересное. Это демон и Дочь Тьмы, которая, скорее всего, является аватарой Тьмы, – ответила Клаймена.

– Демон... аватара... интересное сочетание, – задумчиво произнесла Тамея, мысленно облизнувшись, представив себе демона.

– Не это должно интересовать тебя, Тамея, – попыталась привести её в чувства жрица, – а девушка, сопровождающая его.

– Ну она уже, скорее всего, не девушка, – рассмеялась Тамея, – если она находится в компании демона больше трёх дней.

«Мать Тьма, зачем ты дала нам такую Верховную?» – мысленно воззвала к богине Клаймена, но это было, видимо, не в первый раз и безответно, как и всегда.

– Так и что же там? – собравшись с мыслями, спросила Тамея.

– А вот что интересно: демон, как я выяснила, является высшим... – начала Клаймена, но её прервала верховная:

– Высшие обычно не появляются в землях людей, им просто здесь неинтересно, да и пища бедновата, – задумчиво произнесла Тамея.

Клаймена чуть не поперхнулась и подумала с возмущением: «Назвать людей, в частности женщин, пищей... Ладно бы это сказала одна знакомая ей демонесса, но своя же – и так...»

Тамея с интересом проследила за реакцией Клаймены и добавила:

– Ты же прекрасно знаешь, чем являются наши женщины для них – энергетическими кормушками, а энергию они извлекают приятным себе способом. А то, что и кормушки на это реагируют так же, для них же лучше. Если всё происходит добровольно, то и энергии будет больше. А так как пища и так бедновата, то это очень важно. Смирись, хорошо хоть то, что всё происходит на добровольных началах и детей от подобных союзов не появляется.

– И не появится, учитывая, что дети у демонов появляются только при зачатии в демонической форме, а женщины на это не пойдут, там невооружённым глазом видно, что физиология неподходящая. Но что-то мы не о том разговорились, – буркнула та.

– Имя предполагаемого демона хоть известно? – спросила верховная жрица.

– Элмар, – ответила Клаймена и повторила то, что сказала демонессе: – Кипенно-белые длинные волосы, серые глаза и смуглый. И росточком его боги не обидели. На вид он не красавец, видела и краше, но что-то есть в нём такое... мужественность, что ли.

– О, лорд Элмар, как интересно, но не неожиданно, – глубокомысленно сказала Тамея, – я подозревала, конечно, судя по его деятельности в столице...

– Верховная, вас в большей мере должна интересовать девчонка, – теряя терпение, напомнила Клаймена.

– А что там с ней? – спросила Тамея. – Учитывая, что её сопровождает демон, то она тоже, скорее всего, не совсем человек. Ты у Даялы не спрашивала?

– Она что-то знает, но этим делиться со мной не стала, – ответила та и добавила: – Но этого конкретного демона она хорошо знает и хотела бы вернуть на родину, а о девушке ничего не сказала.

– А ты что думаешь? – спросила Тамея.

– Учитывая, что они появились как ниоткуда, направлялись с гор дроу и их перешли, а за ними лишь пустыня – и лишь мы знаем, что за ней земли демонов – а также что ими заинтересовалась Даяла... – начала размышлять вслух Клаймена.

– Даяла заинтересовалась лишь демоном. Девушка ей неинтересна, – прервала её Тамея.

– Но тем не менее. Путешествия через пустыню не конёк людей, а они проделали это вместе, и уже не так важно, осталась ли она при этом девушкой, – не преминула подколоть её Клаймена и продолжила свои размышления: – Да и девушка ли она? А серебряные лианы на коже, которые видны лишь в божественном свете Матери Тьмы – не похожи на татуировку. И она вряд ли жрица – воспитанные при храме ведут себя по-другому. Она или благословлённая Тьмой, либо её воинствующая аватара.

– Так поможем им, раз Мать Тьма их благословляет, – хитро сказала Верховная, – ты знаешь, что они ищут?

– Конкретно нет, но то, что они направляются в Атенору, я поняла, – ответила Клаймена, – и они очень спешат, но скрывают цель.

– Так если спешат, и в Атенору, то, скорее всего, на бал, так как на нём можно получить аудиенцию у короля, а в его компетенции решить многие вопросы... – сказала Тамея.

– Но на бал нужно получить приглашение! – продолжила мысль Тамеи Клаймена.

– Я поговорю, чтоб для них отложили парочку приглашений, а то они, отказавшись от портала в храме, по времени, может, если и успеют приехать, то только перед самым балом, а приглашений вечно не хватает, – сказала она и решительно добавила: – А может, я и сама там появлюсь.

Дис

– *И это счастье?*

Автор.

Вечером того же дня, въезжая в первый город на их пути.

– О-о, великий город Дис – известен своей богатой историей и людьми, что его прославили! Что-то мне никого не вспомнить, – рассмеялся Элмар, – но самое главное – известен своими злачными местами, что король Фелик спихнул сюда из Атеноры. Он думает, что все спихнул.

– Нам место, где поесть и переночевать, нужно, – пробормотала Малэ с закрывающимися глазами, – а не великая его история и злачные места.

– Тогда едем в... – посмотрев в сторону засыпающей Райты, решил он: – А плевать на великую историю города.

– Далеко ехать? – спросила она.

– До великой истории города? – уточнил с иронией Элмар.

– Нет, до кровати, – зевнув, сказала Малэ, – я спать хочу.

– Тогда направо, – сказал он и сам повернул лошадь в ту сторону, – а утром поедем дальше, чтоб успеть к закату в следующий город. А если мы будем ехать в таком же темпе, то послезавтра вечером будем в столице.

В сумерках ничего толком не было видно, а тени от фонарей искажались так страшно, что Малэ невольно поближе подъехала к Элмару.

– Кровать, я так понимаю, одна? – уточнил он.

– Зачем? Нас двое, – возразила она.

– Кто-то спать хочет, а один не заснёт. Да и денег не так много – золотой запас у меня в столице, дома с собой не ношу, – иронично ответил Элмар.

– Да пожалуйста, я буду спать, – опять зевнув, ответила Малэ.

– Судя по частоте зевков, ты скоро заснёшь прямо на лошади, а падать с неё больно, – опять поддел её он.

– И куда ты собралась падать, горе ты моё? – внезапно появившийся в воздухе Алузиэль задал вопрос.

– Элмар, вы знакомы? – сонным голосом спросила она.

– Да, – коротко ответил он с невозмутимым видом.

– Да, – тоже не отличаясь длиной ответа, сказал Алу и посмотрел, прищурился, на Элмара.

– Мальчики не ссорьтесь, а то мне скучно будет ехать одной, – пробормотала Малэ. Две пары глаз уставились на неё.

– Вы сюда собирались? – спросил Алу, увидев вывеску с грубо намалёванным окосевшим петухом, одним крылом держащим кружку с пивом, а другим копчёную колбаску. Под ним был нарисован костёр.

– Элмар, нам сюда? – требовательно спросила Малэ. Глаза её уже закрывались, а если они ещё столько же проедут, ждала её неминуемая встреча с брусчаткой улицы.

– Если здесь накормят, то сюда, – сказал он, – а если здесь нам ещё и постель предоставят, я больше дальше никуда не поеду.

Они вошли, народу было немного, и поспешили занять свободный стол. К ним сразу подошёл подавальщик и учтиво поинтересовался, чего бы те хотели.

– А что у вас есть? Мы всё съедим, а из выпивки если только пиво для меня, для дамы что-нибудь без алкоголя, – Элмар уточнил насчёт еды, а также спросил о сдаваемых комнатах: – У вас есть свободные комнаты?

Она же уже ничего не хотела, кроме мягкой кровати, и с трудом следила за тем, что говорил тот подавальщику. Её голова склонялась всё ближе к столу. Наконец она положила руки на стол, а на них голову, глаза её закрылись, и она заснула...

– Ну что, понесли счастье наше! – сказал Элмар, увидев это, и взял на руки заснувшую Малэ. Он знал, что Алусиэль всё равно услышал, хоть его и не было видно.

– Вы не проводите нас до комнаты, которую мы сняли? – спросил он у того же подавальщика. – А то видите, девушка не выдержала ожидания.

В комнате Элмар осторожно положил её на постель. И тут появился Алусиэль и свистящим шёпотом спросил:

– А ты чего тут делаешь?

– Что, что... спать укладываю – не видишь, что ли, – ответил он, накрывая Малэ одеялом и заодно освобождая себе место, где лечь, – ты бы лучше следил за сестрой, а то кошмары ей снятся, а мне с этим бороться.

– И это ты называешь бороться? – и он показал рукой на кровать. – Знаю я такую борьбу... – и показал неприличный жест двумя руками, обозначающий ту самую борьбу.

– Я спать, – сказал Элмар, прекращая начинающийся спор, и лёг на кровать. Он развернулся к Малэ и крепко прижал к себе её.

– Извращенец! – сказал Алусиэль и пробормотал больше себе: – Не понимаю, как можно спать с женщиной в одной постели, особенно так крепко к себе прижимая, тут уже другие инстинкты начинают преобладать. А у него, я точно знаю, они есть.

Но видя, что его никто не слушает, прекратил жестикуляцию и исчез.

Флегетон

Утром они выехали из таверны. Светило яркое солнышко, но уже к полудню небо затянуло тяжёлыми свинцовыми тучами и из них сначала посыпало мелкой противной моросью, что оседала на всё, делая сырым и холодным, так как сил промочить насквозь ей не хватало. Постепенно капли становились всё крупнее, становясь дождём, а позже хлынул ливень. Вот так они и плелись до самого города. А недалеко от города началась самая настоящая гроза с громами и ветвистыми молниями в полнеба. Дорогу практически было не видно, лишь отсветы молний время от времени освещали её. В их свете всё смотрелось исковерканным причудливым образом. Малэ настолько устала, что уже давно перестала обращать внимание на тени, выступающие в очередной вспышке молний чудовищами, готовыми накинуться на них.

Элмар ехал впереди расслабившись, и временами было слышно, что он что-то напевает или говорит. По всему его виду можно было сказать, что ему такая погодка нравилась.

– Что-о-о?!?! – сквозь гром прокричала Малэ. Она подумала, что это о ней что-то сказал, но он даже не обернулся на её крики, продолжая говорить. Скоро они подъехали к воротам в стене города. Он постучался в калитку ворот.

– Кто там шляется в такую погоду? – раздалось из-за ворот. – Кто хочет попасть в Флегетон?

– Свои,пусти! – ответил Элмар.

– Свои в такую погоду дома сидят! – опять раздался голос из-за ворот, и тут же заскрипела открываемая калитка.

– Давай поехали! – уже Малэ сказал Элмар и дал что-то стражнику, открывшему им. – А то промокнем.

«Как будто мы ехали и солнышко светило всю дорогу», – подумала едко она и сказала: – Из нас уже сейчас воду выжимать можно, так что можно не торопиться.

– А есть хочешь? – спросил он. – Так что быстрее, быстрее.

И свернул налево на какую-то улочку.

Вывески были плохо видны: лишь отсветы молний уходящей грозы освещали их время от времени. И вот наконец-то они что-то нашли, своей вывеской обещающее, что их здесь накормят и у них будет кровать, чтоб поспать. Они спешили и вошли в таверну, остановившись у входа – все столы были заняты. И хотели развернуться, чтоб выйти, но к ним поспешил сам хозяин.

– Лорд Элмар, здравствуйте! Неужели вы снова нас посетили, наш славный Флегетон? – приветствовал заискивающе Элмара он, опустив глаза, и добавил пошловато: – Госпожа...

– Райта, – подсказал означенный белокрысый лорд.

– Госпожа Райта, добрый вечер! – продолжил он. – Я вижу, вы с дороги...

– Нам нужна комната, вода, чтоб помыться, и еда. Скорее всего, ужин можно подать прямо в комнату, – быстро сказал Элмар.

– Мы недостаточно промылись под дождём, судя по твоему заказу, – когда они отошли подальше, сказала ему язвительно Малэ.

– Только не говори мне, что ты собираешься не помывшись после нашей скачки лечь в постель? – в тон ей с лёгким ужасом спросил он.

– Нет, я боюсь, что засну прямо в воде, не добравшись до кровати, – ответила она.

– Поверь мне, тебе это со мной не грозит, – успокоил её Элмар.

«Теперь каждую ночь, – подумала Малэ, – я буду проводить в объятиях Элмара, но слава тёмной богине не пристаёт. Только бы случайно не придушил, а то он любит по сильнее к себе прижать, как будто любимую игрушку, которую пытаются отнять. Но я-то не игрушка».

Тамея

В холле здания, всей своей строгостью говорящем о его значимости, появилась прекрасная незнакомка. Её лица было не видно из-под капюшона плаща. Она подошла к ближайшей стойке со служащим и спросила:

– Лорд Шэйр меня может сегодня принять?

– К сожалению, сегодня у лорда Шэйра всё расписано, но я могу вас записать на завтра или послезавтра, когда он освободится, – ответил служащий, который оказался секретарём того самого лорда.

– А это ничего не исправит? Вдруг у лорда появятся свободных пять минуток меня принять? – вкрадчиво спросила она, перегнувшись через стойку и демонстрируя внушительное декольте секретарю. Пока он как зачарованный смотрел на открывшуюся картину, две её руки сомкнулись над его левой рукой, вкладывая в неё тяжёлый бархатный мешочек.

– Конечно, я сейчас узнаю, может, он прямо сейчас вас примет, – очнулся секретарь, почувствовав тяжесть мешочка, – а как вас представить?

– Леди Тамея, Верховная жрица Матери Тьмы, – представилась она.

Он быстро прошёл к дверям, ведущим в кабинет, и, приоткрыв их, юркнул внутрь. Вскоре послышался разговор на достаточно повышенных тонах, но слова было не разделить. Затем из кабинета быстро вышел секретарь и ей сказал:

– Вас ждут! – и показал рукой на кабинет. Тамея неспешным движением сняла плащ, оставшись в чёрном платье. Её плечи были оголены, а декольте открывало на две трети верхнюю часть груди, которая была приподнята корсетом платья. Её талия в нём была такой тонкой, что было подчёркнуто резким переходом от корсета к пышной юбке – казалось, её можно было бы обхватить руками. Она протянула плащ секретарю, а сама направилась к дверям кабинета. Секретарь быстро повесил плащ на вешалку и прошёл к дверям и распахнул их перед Тамеей.

– Дядя! – взвизгнув с порога и распахнув свои объятия, побежала она навстречу поднимающемуся из-за стола мужчине. Было видно, что мужчина был красив, но красив суровой красотой, и побелевшие виски лишь подчёркивали, что со временем всё осталось как прежде.

– Тамея, девочка моя! – подхватил на руки и закружил её он. – Давно я тебя не видел, ты хоть выбираешься из храма?

Секретарь лишь покачал головой, не понимая ничего из происходящего.

– Конечно, как раз потому и пришла, чтоб увидеться, – ответила жрица.

– Думаю, тебе потанцевать захотелось, как когда-то, – сощурившись, в ответ сказал Шэйр, отпуская её. – Секретарь как там после твоего триумфального шествия? Надеюсь, мне не надо будет выводить его из полуобморочного состояния?

– Ты почти угадал, но я пришла просить для других, – сказала она, отступив от него, – и вообще, твой секретарь держался очень стойко, он даже дверь передо мной в твой кабинет открыл.

– Присаживайся... А для кого? – поинтересовался он, указывая рукой ей на стул, и, осознав её последние слова, нахмурившись пробормотал: – Надо будет ему премию выписать за стойкость.

– Для лорда Элмара, – невинно ответила Тамея.

– Деточка, зачем ты связалась с этим... извини, конечно, я твой выбор уважаю... бабником? – задал закономерный вопрос Шэйр, так как посчитал, что приглашение им понадобилось как паре.

– Нет, ты неправильно меня понял – у него есть избранница. А он просто с ней только и успеет на сам бал, а приглашений уже не будет, как и времени тоже у них не будет, чтоб

их получить, а им очень нужно, – так по-детски рассуждая, Тамея хотела подкупить своего дядю, чтоб он сделал то, что она хочет. Он же до сих пор считал её маленьким, несносным, но таким любимым ребёнком, ну и пусть считает так дальше – всё равно он каждый раз, когда был в городе, был приглашён на бал.

– Я рад, что ты понимаешь, что с ним не стоит связываться, – это было, наверное, было несколько эгоистично, но он почувствовал некоторое облегчение после её слов, подумав: «Не надо нам такого в семью, все гены испортит, а когда-то Тамея могла стать королевой...»

– Так ты отложишь для них приглашение? – уточнила она.

– Если ты составишь компанию мне на этом балу, – поставил он Тамее условие, решив таким образом заставить её отвлечься от храмовых дел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.